

ПОНЕДЕЛЬНИК среда ПЯТНИЦА

НОВАЯ газета

№ 1 (3155) 11.01.2021г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

«КОГО-ТО УТОПИТЬ, КОГО-ТО РАССТРЕЛЯТЬ»

НАШ СОБКОР В МИНСКЕ ИРИНА ХАЛИП
И ЕЕ МУЖ АНДРЕЙ САНИКОВ ОПОЗНАЛИ
ГОЛОС ВОЗМОЖНОГО ЗАКАЗЧИКА
УБИЙСТВА ПАВЛА ШЕРЕМЕТА:
ОН ЖЕ УГРОЖАЛ УБИТЬ ИХ СЫНА

страницы 8—9

МИЛИЦЕЙСКАЯ ОПГ «АЛМАЗ»

ИНТЕРВЬЮ ОФИЦЕРА
ИГОРЯ МАКАРА,
ОБНАРОДОВАВШЕГО
ПРОСЛУШКУ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КГБ
БЕЛАРУСИ

страницы 10—11

Українська правда

Киев, 20 июля 2016 года.
Взорван автомобиль Шеремета

Очевидно, что 60 миллиардов — это большие деньги, но кто-то в любом случае не будет охвачен фондом

Юрий СМИТЮК / ТАСС

УВЕРЕННОСТИ НЕТ, НО ЕСТЬ НАДЕЖДА

В России появился фонд для поддержки детей с редкими заболеваниями. Но когда он заработает — неясно

5 января президент России Владимир Путин подписал указ о создании фонда поддержки детей с редкими заболеваниями — «Круг добра». С начала года он пополняется деньгами, вырученными за счет увеличения налога на доходы физических лиц. Инициатива распространяется на граждан, которые зарабатывают больше 5 млн рублей в год. Повышенной ставкой будет облагаться только та часть доходов, которая превышает эти 5 млн. По оценке президента, этот механизм позволит ежегодно привлекать в бюджет около 60 млрд рублей.

Большая часть суммы — 47 млрд — пойдет на закупку лекарственных препаратов, в том числе незарегистрированных в России. «Понятно, что в процессе проведения торгов, наверное, нам удастся снизить цены на лекарственные препараты, договориться с производителями там, где они являются единственными производителями этих лекарственных препаратов. Но это дело будущего», — сообщила накануне вице-премьер Татьяна Голикова.

По словам вице-преьера, еще три миллиарда из оставшихся тринадцати потратят на технические средства реабилитации (ТСР), 1 миллиард — на медицинские изделия. На что будут израсходованы остальные 9 миллиардов, Голикова не уточнила.

На средства фонда планируют финансировать лечение 30 редких заболеваний. Но окончательный перечень нозологий еще не определен. «Они будут утверждены, но это не значит, что они будут абсолютно постоянными. Они будут пополняться в ходе работы фонда «Круг добра», — добавила Голикова.

Достоверно известно, что в список войдут больные спинальной мышечной атрофией (СМА).

Отказ властей лечить «смайликов» спровоцировал в начале прошлого года крупный общественный скандал. Больным СМА требуются дорогостоящие препараты. Один из них — «Золгенсма» — значится в Книге рекордов Гиннесса как самое дорогое лекарство в мире (больше 2,1 млн

долларов). Власти регионов отказывали в закупке лекарств, ссылаясь на нехватку бюджетных средств. Родители маленьких пациентов собирали огромные суммы своими силами.

Несколько детей умерли, не дождавсь спасительных уколов.

Главный руководящий орган нового фонда — попечительский совет, который будет контролировать бюджет и направления деятельности. В него вошли 15 общественных деятелей и врачей. Среди них — учредитель фонда помощи хосписам «Вера» Нюта Федермессер, попечитель благотворительного фонда «БЭЛА. Дети-бабочки» Ксения Раппопорт, актриса и соучредитель фонда «Подари жизнь» Чулпан Хаматова, доктор медицинских наук и президент Национальной медицинской палаты Леонид Рошаль, директор Всероссийского общества редких заболеваний Ирина Мясникова и актер Константин Хабенский, президент одноименного благотворительного фонда.

Главой фонда «Круг добра» назначен протоиерей Санкт-Петербургской епархии, председатель комиссии ОП по вопросам благотворительности и социальной работе и основатель первого в России детского хосписа Александр Ткаченко.

«Мы понимаем, что нас будут очень тщательно проверять. Не просто предметно и детально, а ежедневно, под лупой. И попечительский совет фонда, и налоговые органы, и наш учредитель Минздрав, и общественные организации, и пациентские сообщества, и даже СМИ. Ключевым принципом работы фонда должна быть прозрачность всех рабочих процессов», — подчеркнул Ткаченко.

Однако некоторые процессы экспертам до сих пор кажутся размытыми. «Новая» поговорила с директором благотворительного фонда «Семья СМА» Ольгой Германенко и членом Общественной палаты Екатериной Курбангалеевой, которые участвовали в обсуждении создания нового фонда.

Екатерина КУРБАНГАЛЕЕВА, зампред комиссии Общественной палаты по социальной политике:

— Когда мы в первый раз в конце октября собрались в Общественной палате узким кругом пациентских организаций и экспертов-генетиков, то сформулировали несколько основных вопросов. Прежде всего — какова оптимальная организационно-правовая форма механизма финансирования? А затем мы сконцентрировались на трех вопросах: каковы направления деятельности, структура управления фонда и какие нозологии должны быть включены?

По большому счету Минздрав прислушался ко всем нашим предложениям.

Мы настаивали на том, что по форме это должен быть именно фонд. Это более гибкая система финансирования. Деньги фонда можно будет тратить на лечение за рубежом и приобретение незарегистрированных препаратов, не надо терять времени на проведение госзакупок, когда требуется срочная помощь. В логике расходования бюджетных средств это все было бы невозможно. В результате был создан и фонд, и подведомственное казенное учреждение.

Насколько я понимаю, сейчас закупки будут производиться двумя организациями. Большие партии зарегистрированных препаратов будут закупаться через казенное учреждение, а незарегистрированные или малые партии препаратов, а также технические средства реабилитации и медицинские изделия — через фонд. Я думаю, что закупочные процедуры начнутся уже в первом квартале, а для таких пациентов, как со СМА, — уже сейчас. Важно отметить, что в указе прямо написано про закупку незарегистрированных препаратов и технических средств реабилитации, не входящих в федеральный перечень.

ТЕМЫ НЕДЕЛИ

Что касается структуры фонда, мы рады, что Минздрав пошел по пути создания коллегиального высшего органа управления, эту роль будет играть попечительский совет фонда. Именно он должен будет утверждать бюджет и перечни нозологий, лекарственных препаратов и ТСР.

Сейчас нужно посмотреть на частности: какие нозологии и препараты в итоге войдут в перечни, будет ли включена диагностика и прописаны дополнительные финансовые механизмы. Например, мы предлагали использовать риск-шеринг. Когда большие фармкомпании выходят с инновационными препаратами, даже несмотря на успешные клинические испытания, мы не знаем, какая у лекарств будет эффективность в длительной перспективе. Тут в ход идет механизм разделения рисков. Если препарат оказался неэффективным для конкретного пациента, то он не оплачивается.

Очевидно, что 60 миллиардов — это большие деньги, но кто-то в любом случае не будет охвачен фондом. Денег не хватит не потому, что их мало, а потому, что каждый месяц мы открываем новые заболевания, появляется новое патогенетическое лечение, совершенствуется диагностика. И в этом случае надо будет пересматривать перечни нозологий, препаратов и реестры пациентов. Население растет, а значит, к сожалению, будет расти и пропорция больных.

Ольга ГЕРМАНЕНКО, директор фонда «Семья СМА»:

— Мы давно ждали подписания этого указа и воспринимаем эту новость позитивно. Семья измучены непрекращающейся борьбой за жизнь своих детей. Но, конечно, как и любой нормативно-правовой акт, сейчас указ — это достаточно рамочная конструкция, которая не дает четкого понимания, как будет работать система. Все еще нет ответа на самые волнующие вопросы: когда, кто, как и каким образом получит необходимое лечение?

На недавнем совещании с президентом Татьяна Голикова привела статистику, которую собрал Минздрав о пациентах со СМА, которые уже на лечении, — это 466 детей. Цифра соотносится с нашими данными и в целом достоверна. Я очень четко слышу, что проведена работа, чтобы понять, будут ли пациенты обеспечены лечением в январе. Однако для тех, у кого инъекции запланированы на март-апрель, у нас уже не такие радужные ожидания. Уверенности нет, но есть надежда, что к этому моменту фонд успеет подхватить этих пациентов.

Помимо них, примерно столько же детей не получают лечения. Сейчас появилось много малышей со СМА I-го типа, которые не могут ждать. Они каждый день теряют возможность для восстановления. Все предновогодние праздники мы собирали деньги на откашливатели, договаривались с другими фондами по аппаратам для вентиляции легких — чтобы дети хотя бы выжили. А что с этими детьми? Их подхватит фонд? Или не подхватит, а сначала будет обеспечивать терапией тех, кто уже начал? Нам пока непонятно. Хочется, чтобы за лечением не нужно было бегать.

И еще один момент, который продолжает беспокоить, а на сегодняшний день решения нет: речь о взрослых пациентах. Среди них есть 17-летние, которые уже начали терапию. Мне звонят родители и спрашивают: «В марте моему ребенку будет 18. Фонд заработает с января. Может быть, мы успеем получить один укол за счет федерального бюджета. А дальше?» У меня нет ответа. Больше 230 взрослых пациентов по-прежнему остаются на регионах.

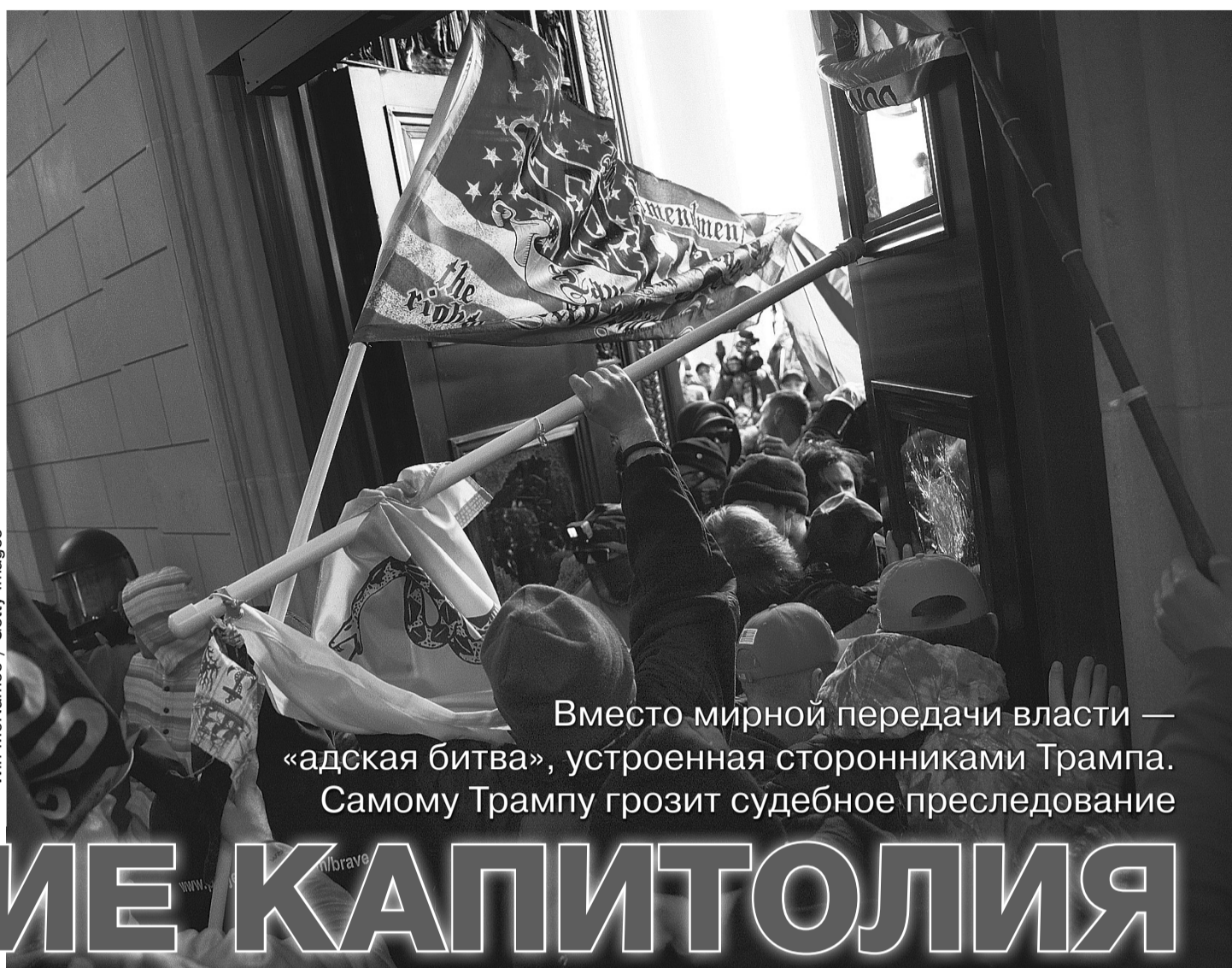
Елизавета КИРПАНОВА, «Новая»

Александр ПАНОВ
соб. корр.
«Новой»

Драма с подведением итогов президентских выборов в США, состоявшихся 3 ноября, должна была завершиться на совместном заседании обеих палат Конгресса, собравшихся в соответствии с Конституцией в шестой день января в 13 часов по времени Восточного побережья (21 час МСК). Вместо этого Америка и весь мир увидели события, которые не происходили с 1814 года, когда британские войска захватили Вашингтон, в том числе Капитолий.

Win McNamee / Getty Images

Вместо мирной передачи власти — «адская битва», устроенная сторонниками Трампа. Самому Трампу грозит судебное преследование

ВЗЯТИЕ КАПИТОЛИЯ

Штурм

В этот раз сторонники Дональда Трампа, съехавшиеся в столицу по призыву президента, после его провокационной речи («страну не спасти, если будем слабыми», «если вы не будете сражаться, как черти, у вас отберут вашу страну» и т.д.) двинулись на Капитолийский холм, прорвали баррикады, устроенные полицией Капитолия, ворвались в здание и удерживали его в течение нескольких часов.

Были слышны многочисленные выстрелы. На данный момент известно о пяти погибших. Эшли Бэббитт, ветеран армии, убежденная сторонница Трампа, была ранена, когда она вылезла через разбитое окно, ведущее в вестибюль, где находится офис спикера, — она первой скончалась в больнице. Погиб от «ранений, полученных при столкновении с толпой сторонников Трампа» офицер полиции Капитолия Брайан Сикник. Официальные лица заявили, что около 50 полицейских были ранены, когда толпа роилась на баррикадах, бросала предметы, выбивала двери, разбивала окна и нападала на тех офицеров, которые пытались ей сопротивляться. Вице-президент Пенс и руководитель Конгресса были срочно эвакуированы. Ранее была закрыта Библиотека Конгресса, персонал срочно эвакуирован. Через 4 часа после начала волнений, когда с телеобращения к нации выступили избранный президент Джо Байден и, наконец, главный виновник «штурма Капитолия» — Трамп, здание Конгресса была очищено от ворвавшейся туда толпы. В Вашингтоне, а также близлежащих городах — Александрии и Арлингтоне — был объявлен комендантский час с 6 вечера. В столице режим чрезвычайной ситуации продлится до 20 января — дня инаугурации президента Байдена.

В четверг федеральные прокуроры предъявили первые обвинения в связи с беспорядками, обвинив одного человека в нападении на полицейского, а другого — в незаконном хранении заряженного пистолета. Иски были поданы в Федеральный окружной суд Вашингтона. Столичное полицейское управление объ-

явило, что его сотрудники арестовали почти 70 человек по обвинениям, которые включали незаконное проникновение, хранение оружия и нападение. В отдельном заявлении полиции Капитолия объявила об арестах еще 14 человек.

В отличие от протестов, связанных с вьетнамской войной, трамписты штурмовали главное здание американской законодательной власти. Хотя значительную часть составляли зеваки, которые прошлись по зданию, отметились в социальных сетях и мирно вышли, зачинщики были вооружены и агрессивны. Что ж, Трамп обещал «адскую битву» вместо мирной передачи власти. Однако ни полиция, ни законодатели — никто не ожидал такого развития событий.

Когда разъяренная толпа штурмовала Капитолий, группы законодателей спрятались в безопасных местах, в то время как другие сообщали, что они застряли на некоторое время в офисах и убежищах по всему зданию. Член палаты представителей Сьюзан Уайлд из Пенсильвании сообщила CBS News по телефону, что «около половины» людей, укрывшихся в безопасном месте в комплексе Капитолия (300–400 человек в одной комнате), отказались надеть маски, хотя они были доступны. Когда ее спросили, кто из законодателей отказался закрыть лицо, Уайлд сказала, что это были «люди из республиканской делегации»: «Это как раз та ситуация суперраспространения вируса, о которой нас предупреждали врачи, не следует находиться в тесной близости с людьми, которые не носят масок». В пятницу конгрессмен-республиканец Джейк Латернер из штата Канзас объявил в твиттере, что только что получил положительный тест на вирус. Законодатели опасаются, что после

событий 6 января вирус распространится среди сотрудников Конгресса, — еще одно неожиданное последствие воцарившегося хаоса.

Конгрессмены высказали недовольство тем, как легко трамписты проникли в цитадель американской законодательной власти. Стивен Санд, начальник полиции комплекса зданий Капитолия (1800 сотрудников), подал в отставку. Подали в отставку и два руководителя полицейских подразделений, ответственные за безопасность палаты представителей и Сената.

Процедура

Как решили еще отцы-основатели Америки, на заседании 6 января президент верхней палаты Конгресса — Сената (им является действующий вице-президент) должен заслушать и утвердить итоги голосования коллегии выборщиков, которое прошло 14 декабря. В этот раз на президентских выборах не было так называемых нечестных выборщиков. 538 выборщиков голосовали строго в соответствии с результатами, зафиксированными и утвержденными избирательными комиссиями 50 штатов и округа Колумбия. У Байдена — 306 голосов, у Трампа — 232. Для победы достаточно 270.

Дональд Трамп поражение на выборах не признал, но в судах был разгромлен. Свыше 60 исков с требованием отменить результаты, поданные его командой в различных штатах, были отклонены из-за отсутствия доказательств злоупотреблений и мошенничества на выборах. 1 декабря назначенный Трампом генпрокурор Уильям Барр, проявивший себя последовательным сторонником президента во время расследования спецпрокурора Роберта Мюллера

и процедуры импичмента в Конгрессе, в этот раз пошел против Трампа и заявил, что возглавляемый им министр не обнаружил доказательств фальсификаций на выборах (Барр подал в отставку). 12 декабря Верховный суд США (где консервативное большинство было укреплено тремя судьями, которых выдвинул в коллегию Трамп) отклонил иск Техаса к «колеблющимся» штатам, где победил Байден. В штате Джорджия было три пересчета голосов. Последний — 31 декабря в округе Кобб — завершил проверку подписей на избирательных бюллетенях, присланных по почте, и обнаружил две ошибки. При этом Трамп ранее заявлял о тысячах ошибок. (Трамп звонил статс-секретарю Джорджии Брэду Раффенспергеру и требовал пересчитать и найти 11 780 голосов, чтобы признать его победу в этом штате, секретарь штата вежливо, но твердо отказал.)

Подстрекательство

И тем не менее президент призвал своих сторонников собраться в Вашингтоне 6 января — в день утверждения итогов выборов. Трамп призвал вице-президента Майка Пенса ни много ни мало аннулировать итоги выборов. По правилам сертификаты, полученные Конгрессом от штатов к 23 декабря (по итогам голосования 538 выборщиков 14 декабря), зачитываются и утверждаются в алфавитном порядке.

Для того чтобы оспорить итоги выборов в каком-то из штатов, по крайней мере один законодатель от каждой палаты должен возразить избирателям штата. Законодателям не нужно подробно объяснять, почему они возражают, — они просто возражают в письменной форме, а вице-президент зачитывает возражения вслух. Накануне сессии вице-президент Пенс заявил, что у него нет полномочий отклонять голоса коллегии выборщиков, назвав свою роль в совместном заседании Конгресса по подсчету бюллетеней «в значительной степени церемониальной». Всегда лояльный Пенс тоже отказал Трампу.

СТОЛИЧНОЕ ПОЛИЦЕЙСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБЪЯВИЛО, ЧТО ЕГО СОТРУДНИКИ АРЕСТОВАЛИ ПОЧТИ 70 ЧЕЛОВЕК

ВЗЯТИЕ КАПИТОЛИЯ

В письме Конгрессу, опубликованном после того, как президент Трамп призвал его в своей речи принять меры для отмены выборов, Пенс написал: «Моя обдуманная позиция состоит в том, что данная мной клятва поддерживать и защищать Конституцию не позволяет мне претендовать на односторонние полномочия определять, какие голоса избирателей должны быть подсчитаны, а какие нет». Как пишет «Нью-Йорк таймс», вице-президент сообщил о своей позиции Трампу еще в среду, президент привычно назвал публикацию «фальшивкой».

«Если Майк Пенс поступит правильно, мы победим на выборах», — сказал Трамп тысячам сторонников, собравшихся в парке Эллипс возле Белого дома за час до начала подсчета голосов в Конгрессе.

«Все, что нужно сделать вице-президенту Пенсу, — это отправить результаты обратно в штаты для переаттестации, и я стану президентом, а вы — самыми счастливыми людьми», — сказал Трамп. Он говорил 75 минут. «Мы никогда не сдадимся, мы никогда не уступим. Вы же не уступаете, когда речь идет о воровстве», — сказал Трамп толпе сторонников, которые скандировали «США!» и размахивали антибайденскими баннерами. Трамп заявил, что Байден будет «нелегитимным» президентом. Его речь стала детонатором последовавших событий, которые развивались параллельно: внутри и снаружи Капитолия. Помните, на теледебатах Трамп вместо того, чтобы осудить военизированную группировку «Гордые ребята», утверждающую превосходство белой расы, сказал: «Отойдите в сторону и будьте готовы». Так вот, в среду «Гордые ребята» были в Вашингтоне.

Попытки оспорить

139 республиканцев в Палате представителей попытались оспорить результаты выборов. Сенаторы Джош Хоули из Миссури и Тед Круз из Техаса и еще десятков сенаторов требовали организовать 10-дневный аудит итогов выборов в тех штатах, где, как утверждает Трамп, у него «украли победу». Любопытно, что лидер республиканцев в верхней палате Митч Макконнелл заявил, что «надо двигаться дальше», «слишком поздно» оспаривать итоги выборов. Если мы зачеркнем голосование избирателей, мы нанесем непоправимый ущерб государству, заявил Митч Макконнелл. Республиканская партия раскололась в этом вопросе, но трамписты исполнили задуманное, чем затянули утверждение в должности Байдена и Харрис.

То есть объективно шансов у Трампа не было. Можно было оттянуть, но не отменить окончательную победу Байдена.

События меж тем развивались стремительно. Толпа сторонников Трампа ворвалась в Капитолий вопреки закону, вопреки заявлениям многих республиканских политиков, вопреки позиции вице-президента и генерального прокурора. Байден выступил с телеобращением через полтора часа после захвата Капитолия, назвав происходящее мятежом, а не протестом, поскольку его участники «угрожают безопасности выборных должностных лиц». Он призвал Трампа немедленно выступить по телевидению и потребовать прекратить осаду Конгресса. «Слова президента имеют значение, каким бы хорошим или

«Гордые ребята» в Вашингтоне

плохим он ни был. В лучшем случае слова президента могут вдохновить. В худшем случае они могут подстрекать», — отметил избранный президент.

Почти через два часа после начала волнений Трамп разместил видеобращение в Twitter, в котором сказал, что «разделяет боль» протестующих и возмущение «сфальсифицированными» результатами выборов, но просит их разойтись по домам ради мира. Администрация соцсети запретила копирование этого твита и сопроводила его комментарием: «Утверждение о

служащих Национальной гвардии округа Колумбия, чтобы противостоять толпе, штурмовавшей Капитолий.

Дональд Трамп по прошествии 12-часового бана в Сети Twitter опубликовал видеоролик, в котором заявил, что обещает «мирный переход власти новой администрации», хотя не признает своего поражения. Позже Трамп заявил, что не будет присутствовать на инаугурации Байдена. Туда обещали прийти Клинтон, Буш-мл. и Обама. В своем видео Трамп утверждает, что он «немедленно раз-

« В КОНГРЕССЕ ЗВУЧАТ ГОЛОСА НЕМЕДЛЕННО, НЕ ДОЖИДАЯСЬ 20 ЯНВАРЯ, ОТСТРАНИТЬ ТРАМПА ОТ ДОЛЖНОСТИ

фальсификации выборов является спорным». В комментарии также говорится, что возможность поставить лайк под высказыванием президента тоже заблокирована, поскольку «оно может разжечь насилие». В пятницу бывшая первая леди Мишель Обама, которую многие видят в роли будущего президента, призвала боссов Кремниевой долины навсегда забанить Дональда Трампа в популярных соцсетях. Позже пришло сообщение, что аккаунт президента Трампа в Twitter теперь заблокирован на постоянной основе.

Последствия

Собравшись в среду поздно вечером, обе палаты Конгресса утвердили итоги президентских выборов. Байден — официально 46-й президент США, который вступит в должность 20 января.

Пентагон перебрасывает в Вашингтон более 5000 дополнительных военнослужащих Национальной гвардии из шести штатов, и эти войска останутся там до инаугурации 20 января. После отчаянного призыва мэра Вашингтона Мюриэл Боузер Пентагон мобилизовал все 1100 военно-

зования — Бетси Девос) в знак протеста подали в отставку. В своем прошении Девос пишет президенту: «Нет никаких сомнений в том, какое влияние ваша риторика оказала на ситуацию, и для меня это переломный момент... Мирная передача власти — это то, что отделяет американскую представительную демократию от банановых республик». Все министры, за исключением секретаря по делам ветеранов армии, осудили действия толпы, ворвавшейся в Капитолий.

В Конгрессе звучат голоса немедленно, не дожидаясь 20 января, отстранить Трампа от должности за подстрекательство к насилию и беспорядкам в соответствии с 25-й поправкой: «Неспособность исполнять обязанности президента». Если вице-президент Пенс не инициирует этот вопрос, палата представителей в середине недели инициирует процедуру импичмента Трампа, уже второго для этого президента. Как минимум два республиканских конгрессмена заявили, что готовы рассмотреть новый импичмент. Вице-президент Пенс отклоняет отстранение Трампа по 25-й поправке, считая, что это может привести к ухудшению ситуации. Как сообщается, члены кабинета министров неформально обсуждали с сотрудниками применение 25-й поправки в отношении уходящего президента. Неясно, как быстро демократы смогут добиться импичмента Трампа. Нет четкого прецедента для того, чтобы судить уже бывшего чиновника в Сенате, тем более что до конца срока остались считанные дни.

В редакционной статье Wall Street Journal, американского флагмана газетной империи Руперта Мердока, Трамп осуждается за подстрекательство толпы его сторонников к штурму Капитолия, такое поведение «достойно импичмента». Редакция WSJ призывает Трампа уйти в отставку, чтобы предотвратить второй импичмент. И вывод: «Эта неделя, вероятно, закрыла Трампа как серьезную политическую фигуру».

«То, что произошло вчера на Капитолийском холме, — это прямой результат того, что Трамп отравил умы людей ложью и мошенничеством», — заявил бывший глава администрации президента Джон Келли, покинувший пост два года тому назад. А только что ушедший в отставку генпрокурор Уильям Барр заявил, что президент Трамп «предал свой офис и сторонников», поощряя толпу запугать Конгресс, чтобы тот отменил результаты выборов.

Министерство юстиции заявило, что не исключает предъявления обвинений президенту Трампу в поощрении толпы его сторонников к маршу на Капитолий как раз перед тем, как тысячи людей штурмовали здание. «Мы смотрим на всех действующих лиц, а не только на людей, которые вошли в здание», — сказал журналистам Майкл Шервин, прокурор в округе Колумбия. И повторил этот ответ, когда журналисты прямо спросили, имеет ли он в виду Трампа, добавив: «Если улики соответствуют признакам преступления, обвинения будут предъявлены».

Так что у Трампа, который хочет заранее помиловать самого себя, нынешних советников и членов семьи (дочь Иванку, зятя Джаред Кушнера), есть причины опасаться судебных преследований как только он покинет Белый дом. Как отмечают СМИ, юристы полагают, что «самопомилование» может не сработать: нет прецедентов и юридической базы.

Штатным пропагандистам, которые в эти дни на российских федеральных телеканалах красочно описывают «падение Капитолия и закат Америки» и, показывая столкновения толпы с полицией, спрашивают российский электорат: «Вы хотите как в Вашингтоне?» — именно в этом месте хочется задать вопрос: вы серьезно не видите разницы?

Александр ПАНОВ,
соб. корр. «Новой», Вашингтон

Александр ГЕНИС
обозреватель
«Новой»

1.

Когда все это кончилось, Трамп сказал то, чего от него ждали два месяца: власть меняется, в стране будет новый президент, которого он не смог назвать по имени, как Путин — Навального.

Мне это напомнило анекдот, который я впервые услышал от жертвы холокоста. Дождавшись конца войны, комендант Освенцима собрал узников и объявил им, что лагерь закрывается, всем спасибо.

И в том и в другом случае было поздно. Спровоцировав погром Капитолия, Трамп доказал всему миру то, чего все боялись и на что Кремль надеялся: Америкой управляет опасный маньяк, ввергший в хаос свою страну, подорвавший доверие к демократии и оставивший армию своих избирателей, многие из которых по-прежнему верят потоку президентской лжи, затопившей уже не такие Соединенные, как раньше, Штаты Америки.

Конечно, во всем этом не было ничего нового для той большей части страны, что за него не голосовала ни четыре года назад, ни теперь. Трамп сделал всего лишь то, что обещал: отказался отдать власть добровольно. Даже мы в это до конца не верили и убедились в серьезности его намерений лишь тогда, когда президент направил своих сторонников в Капитолий, оставившись на всякий случай дома, которым ему пока служит Белый дом.

Теперь, когда начались аресты виновных, мы можем внимательно к ним присмотреться. И к тому, кто положил ноги на стол спикера Нэнси Пелоси и украл ее письмо, оставив взамен 25 центов. И к тому, кто утащил кафедру спикера. И к тому в татуировке и с рогами, которого прозвали шаманом. И к тому конгрессмену (!) из Западной Вирджинии, что делал селфи с бандитами и гордо ставил их на фейсбук. И к тому, кто сходил в сенатский туалет и нарочно не спустил воду. Наверное, так выглядела толпа, взявшая Зимний. По словам Горького, освободители наложили кучи в вазы северского фарфора.

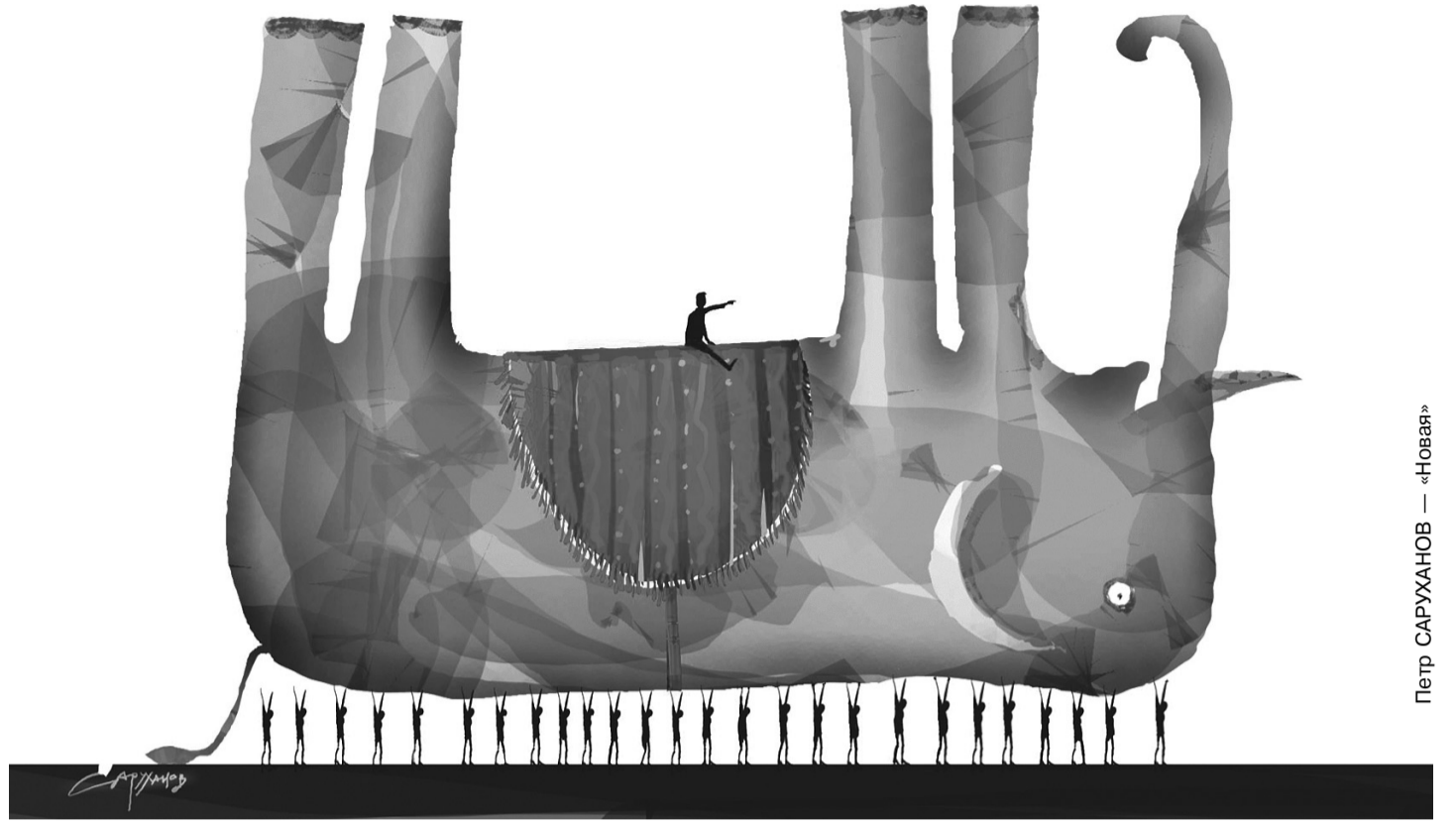
Всех их Трамп, несколько часов наслаждавшийся зрелищем, назвал публично, по национальному телевидению «любимыми патриотами».

Почти все погромщики приехали изда- лека. Многие знали зачем, поэтому взяли с собой униформу, каски, конфедератские флаги, коктейли Молотова, бомбы, оружие, включая полуавтоматическую винтовку, которую один знакомый зовет «дочурка», а другие используют для расстрелов школьников, майки с портретом Трампа и — заодно — с тем же Освенцимом, потому что без антисемитов мятеж не полон.

2.

Мои вашингтонские приятели, внимательно присмотревшись к путчистам, заселившим столичные отели, нашли у них кое-что общее: печать аутсайдеров. Они не очень знали, что делать, как себя вести и чего в конце концов хотят. Подбадривая себя и заражаясь от других наглостью, погромщики лезли в Капитолий, называя его своим домом. Он и вправду считается народным домом, потому что принадлежит избранному народным представителям, но эти не вдавались в тонкости и хватали что попадет под руку, со знакомым лозунгом «Грabbь награбленное».

Похоже, что они впервые приобщились к политике, когда нашли в Белом доме того, кто говорит на понятном им языке, чушь, но громко.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

ПОСОБНИКИ

После путча

— Вас провели, — слышали они от Трампа на ралли, — вас обманули, у вас отобрали меня, покажите всем, кто здесь хозяин, Америка любит сильных.

Вопрос об уголовной ответственности за этот монолог еще будет решать прокуратура, но смысл его сомнений не вызывал. Да и с Трампом уже все ясно. Провал вашингтонского путча в 2021-м, казалось бы, должен завершиться так же, как московского в 1991-м. Тогда мгновенно исчезли коммунисты, сейчас начали разбегаться трамписты. Погром заклеямили все главные защитники Трампа: и вице-президент Майк Пенс, и лидер сената Митч Макконнелл, и самый лояльный апологет президентского беззакония Линдси Грэм, который, как говорят в Америке, «переобулся в воздухе» и забыл о том, что говорил день назад. Потом Белый дом покинула чуть ли не половина кабинета, сбежали ближайшие сотрудники, отреклись заядлые поклонники. Президента отрезали от социальных сетей. Обозреватели ведущих газет и каналов, которые этого ждали пять лет, торжественно объявили о политической смерти президента, пытавшегося узурпировать власть.

— Теперь, — говорили они, — ему ничего не светит на выборах в 2024-м, не быть ему и серым кардиналом, управляющим Республиканской партией с флоридского поля для гольфа, да и на прежнюю работу в

Еще не убрали разбитые стекла, еще перевязывали раненых полицейских, еще разорванные бумаги устилали полы разорванных кабинетов, как сторонники Трампа в Конгрессе вернулись к своим баранам.

Восемь сенаторов и 139 конгрессменов отказались признать итог выборов. В отличие от погромщиков, которых незадолго до этого выкинули из Капитолия, политики прекрасно знали, что Трамп лжет. 60 судов, включая Верховный, отклонили все его жалобы. Знали они и что их протест ничего не изменит. Даже республиканские лидеры признали победу Байдена. Но те, кто ему в этом отказывал, цинично рассчитывали на другое. Поддерживая скомпрометированного, мягко говоря, президента, они стремились завладеть богатством — 74 миллиона избирателей — наследством Трампа и заменить его.

Чтобы Америка не забыла об этом, газеты опубликовали полный список с фотографиями. Колумнист «НЙ Таймс» Томас Фридман, который обычно считается умеренным, на этот раз посоветовал вырезать из газеты галерею трампистов в Конгрессе и носить с собой, чтобы при случае сказать им в лицо: «Вы выбрали лояльность Трампу, а не конституции, а значит, стали заговорщиками и предателями демократии, сделавшими события 6 января возможными».

моя жизнь в Америке так сложилась, что я не пересекался с той ее частью, откуда явились погромщики Капитолия.

Это вовсе не значит, что у меня нет знакомых трампистов. Напротив, они окружают меня в качестве врагов, с чем я уже примирился, и в качестве друзей, что перенести намного труднее. Я десятилетиями знаю и люблю людей, которые сдались Трампу и оправдывают его даже сегодня.

Мой самый образованный товарищ ставит в вину президенту всего лишь дурные манеры. В мое время так писали о секретарях райкома: вспльщив, но справедлив.

Моя приятельница-поэтесса уверена, что штурм Капитолия провели переодетые либералы. Как липовые индейцы, устроившие «бостонское чаепитие», они учинили разгром, желая бросить тень на президента.

Мой старинный друг, осудив беспорядки, не забыл добавить, что летние демонстрации против дискриминации несравненно хуже, ибо тогда били витрины и грабили магазины, а теперь всего лишь ворвались в здание Конгресса.

Мой умный наставник объяснил, что в беспорядках виноваты левые, которые довели честных людей до бунта.

Все остальные сходятся в одном: что бы ни делал Трамп, Байден будет хуже.

Я выслушал эти доводы и в ответ хочу сказать нечто простое и ясное. Вы все — пособники, ибо виноваты в происшедшем. Демократия подразумевает ответственность за правильное решение. Вы сами выбрали Трампа, который нам всем врал по пять раз в день. Вы верили в гнусную легенду об украденных выборах. Без вас Трамп бы не смог подстрекать толпу и подрывать фундаментальные принципы Америки.

Судьба Трампа уже решена — уйдет ли он сам, подвергнется ли импичменту или спрячется в тень в ожидании судебных процессов, этого президента больше не будет. Впереди долгий процесс выздоровления — как после Вьетнама и Уотергейта. И начаться он должен с того же: с признания вины за свой выбор тех, кто голосовал и поддерживал Трампа, предавшего Америку.

Нью-Йорк, 8 января 2021

ВПЕРЕДИ ДОЛГИЙ ПРОЦЕСС ВЫЗДОРОВЛЕНИЯ — КАК ПОСЛЕ ВЬЕТНАМА И УОТЕРГЕЙТА

реальном ТВ не возьмут. День путча, первой попытки сорвать легальную передачу власти, останется в истории республики скорбной датой, как Перл-Харбор и 11 сентября, причем никто не забудет, кто виноват.

Но очень скоро все пошло в привычную сторону, когда возобновилось прерванное беспорядками заседание Конгресса, на котором окончательно утвердили победу Байдена на выборах.

3.

О Трампе написаны более тысячи книг. И каждая пытается объяснить его харизму, часто призывая понять и простить его сторонников, ибо они, обиженные жизнью, не знают, что творят, во что верят и что будет. Я тоже пытался разобраться в феномене Трампа, но мне не удалось вступить в диалог с его поклонниками. К тому же

БАННЫЙ ДЕНЬ ПРЕЗИДЕНТА

Пожизненная блокировка аккаунта Трампа
как признак демократии

Весь день 7 января 2021 года Дональд Трамп разогревал своих сторонников, штурмующих Капитолий, привычными речовками о «подтасовке выборов». И схлопотал за это беспрецедентную блокировку своих аккаунтов в социальных сетях Twitter и Facebook. С формулировкой «За нарушение правил, запрещающих вмешательство в выборы и другие гражданские процессы».

Демарш породил в нашем отечестве дискуссионную бурю: неслыханное же дело — затыкать рот все еще действующему президенту! Бог с ним, с титулом, даже рядовому гражданину затыкать рот нехорошо. Тем более в стране победившей 225 лет назад демократии.

Предлагаю читателям совместно проанализировать сей зрелищный курьез и удостовериться, что сенсация порождена лишь нашей слабой искушенностью в предмете.

Первое, что приходит в голову, — осудить затыкание президентского рта с этической точки зрения. Проблема, однако, в том, что под каким бы углом мы ни рассматривали конфликт социальных сетей с Трампом, мы неизбежно упрямся в тупик, знакомый по знаменитому этическому парадоксу со спасением утопающих. Помните? Вы стоите на берегу и видите, что тонут два человека. Кого из них вы будете спасать?

Парадокс парадокса в том, что при любой комбинации в тонущей паре (профессор Преображенский и Шариков, балерина и Баба-яга, Дюймовочка и Гитлер, пионер и Сталин) мы не получим на выходе ничего, кроме оценочного субъективизма и непримиримого конфликта вложенных в нашу голову ценностей.

Посему оставляем этику в покое и переходим к наиболее уместному контексту для анализа — политике.

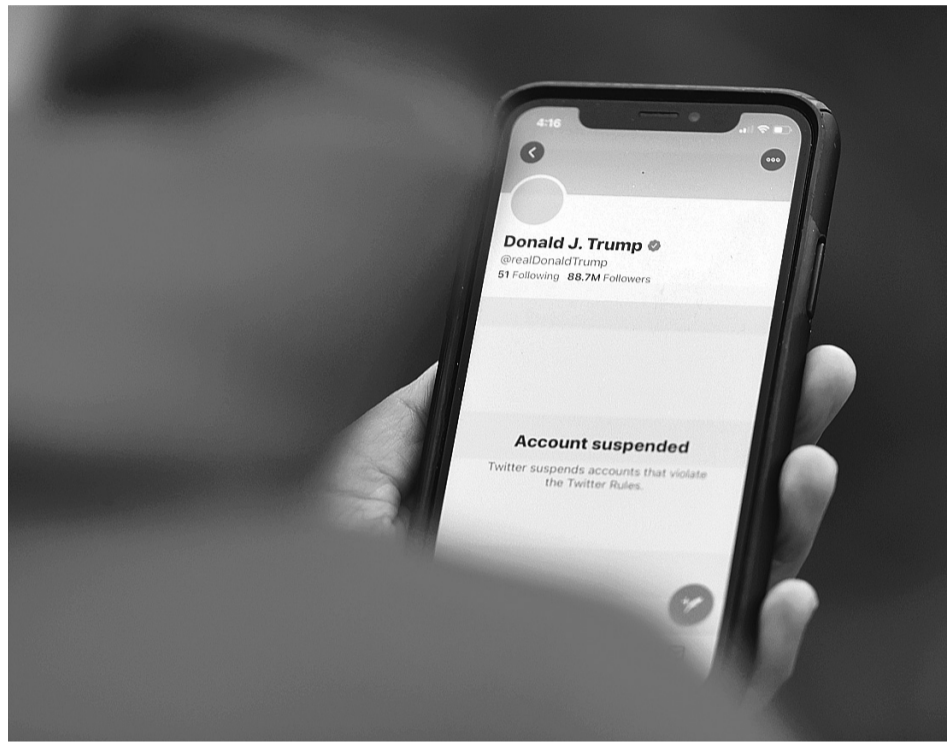
Для чистоты эксперимента предлагаю абстрагироваться от Трампа, вызывающего слишком много эмоций, и поставить вопрос шире, а именно: насколько правомерно затыкать рот любому человеку при демократии?

И снова в голову лезет почти рефлекторный ответ: ни насколько! Затыкать рот человеку в демократическом обществе нельзя! Потому что если затыкать, то это будет уже не демократия.

На мгновение может показаться, что мы попали в самое яблочко, ибо в своем суждении поднялись над самой распространенной ошибкой, утвердившейся на просторах СНГ (и шире — Восточной Европы), а именно — над представлением о демократии как о власти большинства.

Прямое следствие этой иллюзии: где бы ни пришло на наших скорбных просторах к власти большинство (от Грузии до Майдана), как тут же начинается гнобление меньшинства.

Между тем диктатура большинства — не более чем одна из множества компонент полноценной демократии. Без учета остальных составляющих мы получаем не демократию, а полноценную диктатуру в стиле большевизма. Полагаю, ни у кого нет сомнений, что Сталин реально воплощал идеи, которые одобряла значительная часть населения СССР. Именно эта социальная группа руками «карающего меча

Justin Sullivan / Getty Images

трудового народа» сладострастно уничтожала меньшинство, чьи мысли и поступки воспринимались не иначе как враждебная обществу девиация от нормы.

Реальность, однако, такова, что полноценная демократия — это не только власть большинства (власть эта присутствует непременно, иначе бы на выборах не побеждала то одна, то другая партия, а один президент не сменял другого), но и предельное уважение к воле меньшинства. Права меньшинств (всех и любых — от сексуального до идейного и политического) в полноценном демократическом обществе священны. Забавно, что именно этот аспект подлинной демократии вызывает максимальное отторжение у нас, наследников большевизма.

В этот момент может показаться, что наша рефлекторная догадка («затыкать рот человеку в демократическом обществе

личном опыте. Опыте общения с реалиями этих самых демократий.

В частности, разгадка казуса с затыканием президентского рта скрывается в практическом опыте общения с третьей краугольной компонентой подлинной демократии — разделением властей, знакомым нам лишь по умным книжкам.

Наше заблуждение легко объяснить. У советских людей нет и никогда не было опыта общения с независимым судом. Не было его при большевиках, не было в переходный период 90-х годов, нет и сегодня, в эпоху карнавальной реставрации псевдоскреп.

Из независимости властных ветвей вытекает среди прочего и другая компонента полноценной демократии, а именно: право на свободное публичное высказывание мнений (причем

« ПОЧТИ ПОЛОВИНА СТРАНЫ ДУМАЕТ, ЧТО И ТРАМП: ERGO, ФБ И ТВИТТЕР ЗАТКНУЛИ РОТ ПОЛОВИНЕ СТРАНЫ! ВЕРНО? АБСОЛЮТНО НЕТ

нельзя!») верна. И уж подавно нельзя затыкать рот в социальных сетях президенту Трампу, за которым стоит «меньшинство», немногим уступающее половине населения Соединенных Штатов. Почти половина страны думает, чувствует и определяет мир абсолютно в тех же категориях, что и Трамп, — ergo, ФБ и твиттер заткнули рот половине страны! Верно?

В том-то и дело, что абсолютно неверно! В реальности никакой сложности в однозначной оценке действий социальных сетей, заморозивших аккаунты Трампа, нет. Просто эта оценка строится не столько на углубленном знании принципов построения современных демократий, сколько на

неважно, идет ли речь о правах меньшинства или большинства) действует лишь до момента, пока это мнение не упрется в судебный вердикт!

Как только мы учтем эту элементарную аксиому демократии, двойственность с интерпретацией блокировки аккаунта Трампа в социальных сетях как рукой снимет.

Администрация уходящего президента подала 62 (!) иска, оспаривающих победу Джо Байдена в шести штатах (Аризона, Джорджия, Мичиган, Невада, Пенсильвания и Висконсин), во все судебные инстанции вплоть до Верховного суда. Все эти иски — от первого до последнего — были проиграны!

Показательно, что даже Верховный суд, состоящий в большинстве своем из «судей Трампа» (то есть тех, кого выдвинул сам президент), не нашел ни одного аргумента в пользу пересмотра результатов выборов. Обвинения, выдвинутые администрацией Трампа, строились на голословных, не подтвержденных ни одним фактом, субъективно-оценочных суждениях.

Дональд Трамп, однако, закурил удила (вдохновившись, видимо, беспределом, учиненным его сторонниками в Вашингтоне) и продолжил наполнять ленту в социальных сетях провокационно-популистской ахинеей, которая вызывающе игнорировала решения судебных инстанций.

В подобном контексте блокировка счетов Трампа смотрится не просто законной, но и предельной мягкой прелюдией к тому, что может (и должно — при наличии политической воли!) последовать со стороны системы, отстаивающей правила поведения и приоритет закона в государстве, уважающем принципы полноценной демократии.

Не удивлюсь, если Трамп продолжит свою жизненный путь не в новом телешоу, а за тюремной решеткой. После осуждения по весьма серьезным уголовным статьям. Похоже, бывший президент это тоже понял, поэтому весь последующий день провел в посыпании головы пеплом, суровом осуждении учиненных его сторонниками беспорядков и в смиренных обещаниях передать власть тихо и без лишних телодвижений.

В завершение реплики мне бы хотелось предоставить дополнительную информацию, которая познакомит читателей с альтернативными вариантами социального мироустройства. В конце концов, на одной демократии и большевизме мир клином не сошелся.

Так уж сложилось, что милая моему сердцу блокчейн-экономика основана на принципах, радикально отличных от того, что принято считать идеалами демократии. Фундамент криптомира — либертарианская идеология, которая воплотилась в таких краугольных принципах, как децентрализация, публичность, нейтральность, анонимность и инклюзивность (отсутствие необходимости получать чье-либо разрешение на совершение любых действий).

Совокупность этих принципов делает технически невозможным запрет любого действия и любого самовыражения в криптопространстве. Любой желающий может говорить что хочет и делать что хочет, даже если его действия не устраивают окружающих (тем более — наносят вред!).

Как следствие — криптомир сильно смахивает на смесь бакунианской волюнции с беспределом времен покорения Дикого Запада: все всех обманывают, крадут деньги, продукты, идеи, ругаются, плетут интриги, шлют проклятия и оскорбления. При этом никто и ничто не в состоянии заткнуть этот феерический фонтан глубинных «достоинств» Homo sapiens.

Если бы Трамп пользовался не Facebook или Twitter, а любой социальной сетью, запущенной на децентрализованном блокчейне, его аккаунты никто никогда заблокировать бы не смог. Равно как и протесты его сторонников могли бы продолжаться вечно (в виртуальной, однако не менее разрушительной форме).

Вопрос на засыпку: вы лично хотели бы жить в реальном мире, устроенном так же, как устроена цифровая криптоэкономика? Я безумно люблю революцию DeFi, но убежден, что либертарианский мир либертарианства — это сильно на любителя. В риаляйфе все-таки предпочтительнее жить в демократии, когда рот человеку можно заткнуть не потому, что он выражает мысли меньшинства (или большинства), а потому что его действия нарушают права окружающих либо вступают в противоречие с решениями суда.

Сергей ГОЛУБИЦКИЙ,
специально для «Новой»

P.S. Важная оговорка: независимого суда, разумеется!

быль в глаза

Пропаганда, какой бы изощренной и статусной она ни была, не обходится без ляпов и очевидных глупостей. В отличие от нормальной информационной практики, она не предполагает публичных извинений за неуклюжие ошибки и добросовестные заблуждения, но предполагает сумбур противоречий между одной ложью и другой.

Рабочая группа по стратегическим коммуникациям Европейской комиссии (East Stratcom) подвела итог ушедшего года рейтингом фейков, распространенных близкими к Кремлю российскими СМИ, и опубликовала его на своем сайте EuvsDisinfo.

Штат из 14 сотрудников с годовым бюджетом в 3 миллиона евро несравним по мощи с империей Дмитрия Киселева, которую мы содержим на свои налоги. Но успевает просматривать и анализировать ее антизападную продукцию и издавать еженедельные обзоры дезинформации. Для этого группа была создана по решению глав государств и правительств стран ЕС в 2015 году. На основе обзоров и составлен нынешний рейтинг.

На первом месте в нем все, что связано с отравлением Алексея Навального. East Stratcom проанализировал 191 публикацию в российских СМИ — государственных и «вспомогательных». От первых вестей из Омска до свежих из Берлина и Москвы, во всех меняющихся их версиях.

«Дело Навального» — это, очевидно, большой конфуз для российского государства, — считают авторы обзора. — Не само покушение, конечно. Кремль не моргнул бы глазом перед решением о радикальных мерах. Но тот факт, что государственные киллеры терпят поражение, оставляют улики и демонстрируют явный непрофессионализм».

Дезинформационные версии взаимно исключают друг друга: «Навального вовсе не отравили», «он сам мог себе устроить кому», «его друг отравил», «ему могли ввести «Новичок» в Германии», «Ходорковский — подозреваемый номер один в отравлении Навального» и т.д.

На втором месте в рейтинге — все о COVID-19. East Stratcom с января 2020 года обнаружил в российских официальных и официозных источниках 735 случаев дезинформации о пандемии. На ранних стадиях прокремлевские СМИ обслуживали «антиваксов» и конспирологов: «Это американское оружие массового уничтожения, направленное против Китая, рожденное в одной из военных лабораторий США, окружающих Россию и Китай». Официозный рупор следовал своей обычной — странной, но знакомой логике. Вспомнил и мистификацию, подброшенную КГБ в 1980-х годах: вирус ВИЧ был создан ЦРУ в качестве биологического оружия.

По мере расплзания инфекции прокремлевские СМИ совершили разворот на 180 градусов, чтобы начать маркетинговую кампанию Sputnik V. Она стала частью кампании дискредитации любых западных вакцин и в поддержку имиджа российской, которая поначалу была встречена со скептицизмом и критикой даже отечественными специалистами.

Пропаганда сначала стремилась дискредитировать вакцину британско-шведской корпорации AstraZeneca. Ее представляли как наименее эффективную, высмеивали как «обезьянью» (мол, взят за основу вирус шимпанзе), и привившиеся превратятся в приматов). До тех пор, пока AstraZeneca не наметилась на сотрудничество с российским институтом имени Гамалеи и не был подписан

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

10 ТЫСЯЧ ФЕЙКОВ

Европейский рейтинг вранья российской пропаганды: от вреда вакцинации до изнасилованной черепахи

с ним меморандум, который похвалил сам Путин. С этого момента больше ни слова про обезьян.

Третье призовое место досталось мэтру российского кинематографа Никите Михалкову, выдававшему в своей программе поддельные фото белорусских протестов за настоящие.

«Это фейк, фейк, фейк!» — в передаче «БесогонТВ» режиссер Михалков не оставил аудитории ни капли сомнения в том, что огромные толпы протестующих против режима Лукашенко в Беларуси скомпонованы средствами компьютерной графики. — Вы можете мне поверить. Это я вам говорю как профессионал». Фотография, на которой якобы «море людей», подделана.

Фотография с площади в Минске точно подделана. И на ней есть видимый логотип оппозиционного канала NEXTA. Но есть одна проблема — фейковую фотографию выпустил в эфир не telegram-канал NEXTA, а программа Михалкова.

Александр Лукашенко — на четвертом месте рейтинга вранья. Он заявил, что у него есть доказательства причастности западных правительств и к отравлению Навального, и к протестам в Беларуси. Но прославила его аудиозапись якобы сверхсекретного разговора между офицерами немецких и польских спецслужб с незатейливыми именами — Майк из Варшавы и Ник из Берлина. На ее подлинности не настаивали даже официальные российские СМИ.

Диалог похож на эпизод из второсортных шпионских фильмов. Оба предста-

вителя западных разведок восхищаются Лукашенко, который оказался «крепким орешком» и способен удерживать власть вопреки протестам. Видимо, КГБ, изготвивший запись, не упустил случая польстить начальнику страны.

Из общего ряда ведущих теленовостей, ток-шоу и прочих российских специалистов по распространению дезинформации выделен Владимир Соловьев. East Stratcom удостоил его пятого места в рейтинге лжи. В прямом эфире программы «Полный контакт» он показал кадры, снятые якобы в Нагорном Карабахе в разгар боевых действий. На самом деле это была часть видеозаписи 2013 года Arma 3.

«Это фрагменты ну не воздушного, а наземно-воздушного боя, когда пытаются сбить, судя по всему, самолеты, — комментировал игровое видео Соловьев. — И вот когда ты на это смотришь, ты думаешь, что это прям как «Звездные войны» какие-то, красота какая-то, не понимаешь, что за каждым вот таким отправленным — это же человеческие жизни».

Мэтр пропагандистского эфира признал ошибку, но гордо не стал извиняться. «Перед кем извиняться? — небрежно бросил он. — Со своими зрителями я сам разберусь. Я что-то не видел, чтобы мои зрители меня о чем-то попросили».

Шестое место отдано языку знаменитой в пропаганде на примере клипа Леди Гага «911», который предсказал войну в Нагорном Карабахе более чем за неделю до ее начала. А седьмое место отважно завоевал депутат Государственной думы

Алексей Журавлев со своим «борделем для зоофилов».

Активный и напористый участник программы «60 минут» на телеканале «Россия 1» самоотверженно обличает моральную деградацию Запада, «климатическую войну» против России и прочие чуждые нам ценности.

«В Италии принят закон, который гласит, что если кто-то расследует педофила, его могут оштрафовать на 2000 евро [за клевету], и они хотят, чтобы мы пошли по их стопам», — восклицал он в гневе, намекая, что это путь к легализации педофилии.

«Немцы реализуют программу, разработанную американцем, по которой можно зайти в детский сад и потрогать детей», — продолжал активист ток-шоу.

«Они открыли первый [публичный дом] для зоофилов в Дании, — раскрыл он пикантную сенсацию. — Функционирует официально, туда можно приехать и черепашку, я не знаю, изнасиловать. Идиоты! И они пытаются нас научить!»

Авторы рейтинга напоминают, что сексуальные преступления против детей караются уголовным законодательством в странах ЕС, включая Италию и Германию. А адрес публичного дома для зоофилов никто из журналистов так пока и не нашел.

Сайт EuvsDisinfo отметил в ноябре 2020 года печальный юбилей, поместив в свою базу данных 10-тысячный случай пропагандистского вранья. 10 тысяч задокументированных ложных утверждений с целью причинить вред: обмануть, исказить, вызвать недовольство, напугать аудиторию, посеять сомнения. В послесловии к рейтингу составители отмечают «дефицит порядочности» его антигероев.

«Мы можем смеяться над грубой, неприкрытой ложью, пока не вспомним, что Александр Лукашенко — жестокий диктатор, который расправляется с мирными демонстрантами с особой жестокостью, — пишут они. — Мы можем посмеиваться над примитивными представлениями о «кукловодах», пока не увидим стоящие за ними антисемитизм и гомофобию. Мы хихикаем над мемами про ФСБ, отравившую трусью Алексея Навального, пока не вспомним, что это было масштабное, амбициозное и тщательно спланированное покушение, провалившееся только благодаря профессионализму членов экипажа самолета с Навальным, которые совершили экстренную посадку, и медиков в Омске, которые определили симптомы отравления и применили правильное лечение».

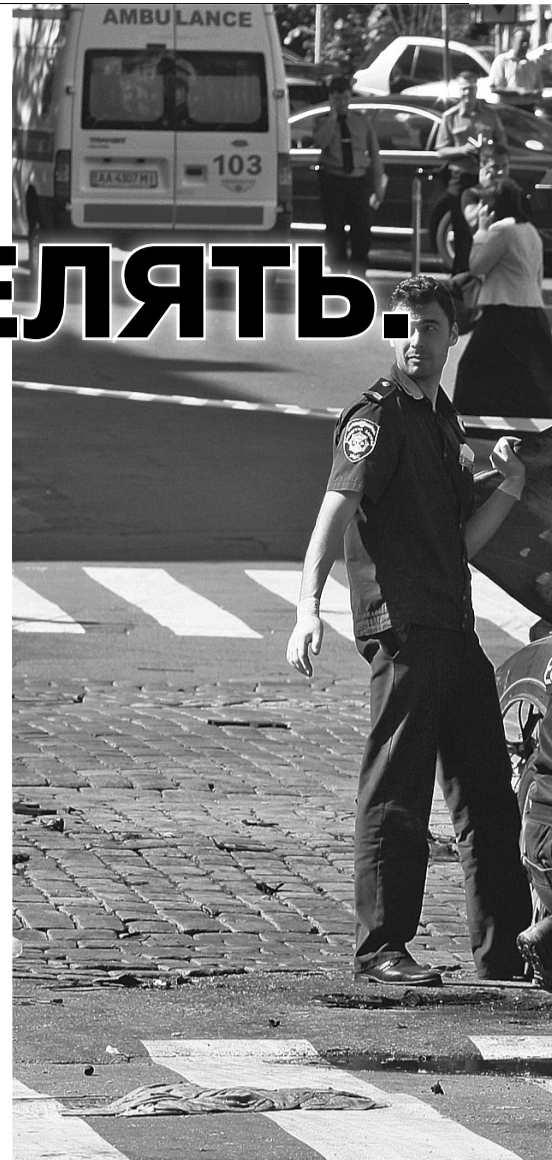
Самая неприятная часть ошибок в медиапространстве, продолжают они, это обыкновение не признавать их. Депутаты российского парламента не стесняются повторять старую ложь, если считают, что на этом можно что-то заработать. Кремлевские «журналисты» не видят смысла исправлять ошибки. Ни у Михалкова, ни у Соловьева не хватило приличия извиниться за обман публики. Незаконный глава государства Беларусь без колебаний фабрикует подделку и использует для ее распространения подконтрольные государству СМИ. Представители российского государства с гордостью заявляют, что оно, конечно, может убивать людей, только не попадаясь на этом.

«Демократия критична по своей природе. Несогласие, вопросы и споры — ключевые элементы общественного дискурса в демократическом обществе. Любое заявление, идея, предположение должны быть оспорены, проверены, тщательно изучены нами, гражданами. Дезинформация действует как яд для демократической системы. В демократический диалог вносятся ложь, которая пугает, сбивает с толку, вызывая недовольство», — в этом, по мнению авторов обзора, уязвимость современных демократий перед пропагандой авторитарных режимов.

Александр МИНЕЕВ,
соб. корр. «Новой», Брюссель

«КОГО-ТО УТОПИТЬ, КОГО-ТО — РАССТРЕЛЯТЬ. ЧТОБЫ НИКТО НЕ ПОДУМАЛ ПРО КГБ»

Наш собкор Ирина ХАЛИП и ее муж Андрей САННИКОВ тоже опознали голос возможного заказчика убийства Павла Шеремета: он же угрожал убить их сына

Голос бывшего председателя КГБ Зайцева, требующего взорвать Павла Шеремета, на записи, попавшей в редакцию EObserver, верифицировали не только западные криминалисты. Его верифицируем и мы с мужем. Этот человек угрожал убить нашего сына.

Белорусские силовики сейчас боятся не столько народа, сколько самих себя: что ни день, то кто-нибудь оказывается разоблаченным. То неизвестные выкладывают в интернет записи разговоров пресс-секретаря Лукашенко Натальи Эйсмонт о подготовке вечерних набегов на минские дворы для срезания бело-красно-белых ленточек. То телеграм-каналы публикуют аудиофайл, где голоса, похожие на голоса главы хоккейной федерации Дмитрия Баскова и боксера Дмитрия Шакуты, обсуждают, был ли еще жив Роман Бондаренко после того, как они его избили.

Беларусь — страна победившего деанона. К счастью, никто не забыт, и ничто не забыто. И если прежние палачи, которых уволили еще до августа прошлого года и которые не участвовали в убийствах и пытках, еще встречали Новый год спокойно и с некоторым высокомерием по отношению к палачам нынешним («Мы-то в свое время не засветились, а у вас, молодцы, мозгов нет»), то теперь и они будут с ужасом вспоминать, кому и что говорили, будучи уверенными в полной безнаказанности и анонимности. Оказывается, не только рукописи не горят. Устные высказывания тоже сохраняются где-то в космическом эфире, чтобы в нужное время стать доказательствами.

Бельгийское издание EObserver опубликовало запись разговора от 11 апреля 2012 года, в котором тогдашний председатель КГБ Беларуси Вадим Зайцев обсуждает государственные планы ликвидации.

Речь идет о журналисте Павле Шеремете, бывшем начальнике СИЗО № 1 Минска Олеге Алкаеве, бывшем командире 5-й отдельной бригады спецназа Владимире Бородаче, бывшем начальнике отдела по борьбе с коррупцией в органах государственной власти при центральном аппарате МВД Вячеславе Дудкине.

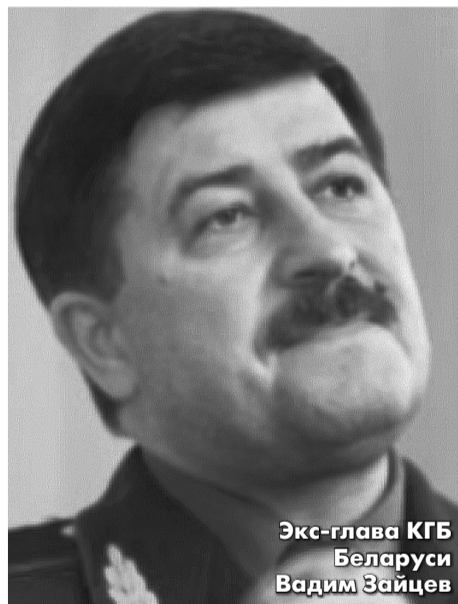
Все бывшие силовики, о которых говорит Зайцев (на этой записи всего три голоса,

два других — предположительно принадлежат сотрудникам контртеррористического подразделения «Альфа»), в разное время уволились или были уволены, а связующим звеном между ними был именно Павел Шеремет. Он одним из первых взял интервью у начальника СИЗО Олега Алкаева, который рассказал, как выдавал расстрельный пистолет по приказу тогдашнего министра внутренних дел накануне бесследных исчезновений Юрия Захаренко, Виктора Гончара и Анатолия Красовского. Алкаев стал одним из главных персонажей книги Павла Шеремета и Светланы Калинкиной «Случайный президент». Это Шеремет нашел Вячеслава Дудкина, который бежал из Беларуси и попросил политического убежища во Франции. Позже Дудкин опубликовал свои коррупционные разоблачения на сайте «Белорусский партизан», созданном Павлом. Полковник Бородач тоже регулярно публиковался на «Партизане».

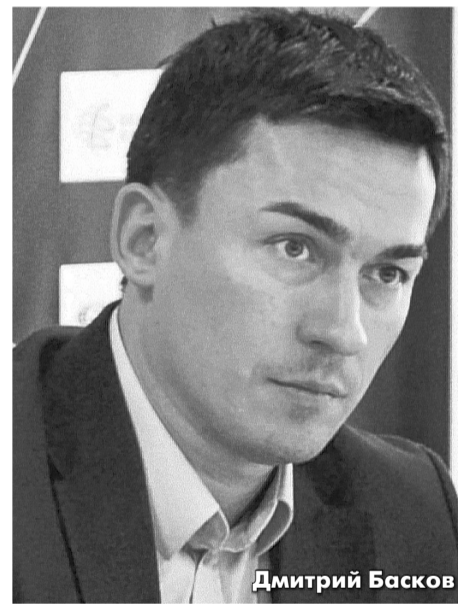
Вот что говорит председатель КГБ Вадим Зайцев о Шеремете:

«Вот по Шеремету нужно сработать, который... <затрахал>, ... <блин>. Сделаем закладку какую-то и так далее, чтоб эту крысу... <блин>, совсем, ... <блин>, ни рук, ни ног не соберут. Все чтобы было как натуральным образом, но это не так воздействует на сознание людей».

По поводу убийства Шеремета они обсуждали именно взрыв. Двое собеседников Зайцева обещают, что никаких проблем с закладкой не будет. Остальных планировали убирать, маскируя убийства под несчастные случаи. Вспомнили некоего профессора-токсиколога в Витебске, который занимается ядами, чтобы «искусственные, как натуральные». «Для меня важно, чтобы никто даже не думал о КГБ, — говорит Зайцев. — И понятны методы, которыми мы должны будем где кого утопить, где

Экс-глава КГБ
Беларуси
Вадим Зайцев

Дмитрий Басков

кого расстрелять, — это понятно. А как спровоцировать естественный подрыв, как спровоцировать естественный пожар, убийство и все остальные вещи...» Зайцев говорит, что «Лукашенко ждет этих операций».

Интересно, он всерьез думал, что этот разговор никогда нигде не всплывет, или на всякий случай сдавал заказчика, чтобы потом сослаться на выполнение приказа?

И конечно, председатель КГБ и альфовцы обсуждают финансовые затраты на свои спецоперации. Зайцев говорит, что деньги есть — «на спецсчете полтора миллиона долларов», — но сначала «президент должен увидеть результат». А то ведь может получиться и так, по мнению Зайцева: «Сейчас говорить дайте мне, мы поедем туда-сюда, мы потратим ...

<фигу> сумму денег и результатов не достигнем. Президент скажет: ну вы ... <охренели>, мало того, что вы обещаете, так вы еще деньги растырили, ... <блин>, а результатов нету ни ... <хрена>».

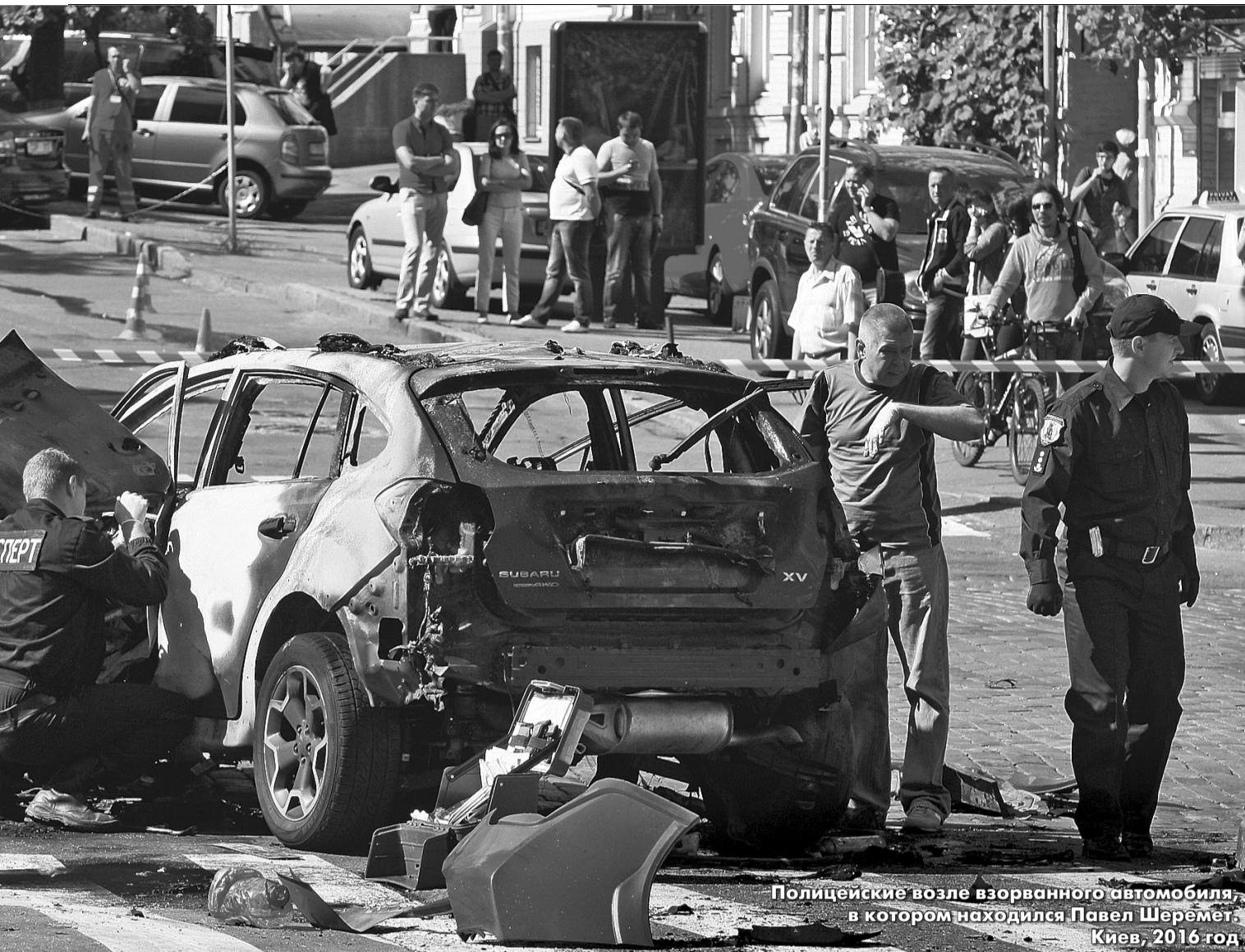
Аудиофайл изданию EObserver предоставил бывший сотрудник спецподразделения МВД «Алмаз» Игорь Макара, который с 2006 года является политическим беженцем. По словам Макара, он получил эту запись от своих источников в Беларуси еще в 2012 году.

Вадим Зайцев верифицирован не только западными криминалистами. Я тоже его верифицирую. Меня водили к Зайцеву, когда я сидела в СИЗО КГБ, прямо в рождественскую ночь 2011 года. Он рассказывал, будто все давно уже дали показания против меня и все арестованные 19 декабря пойдут под суд по статье 293 — «Массовые беспорядки», — а мое обвинение будет переклассифицировано на статью 357 — «Заговор с целью захвата власти», и это уже 25 лет или вышка. Я обещала в этом случае даже признать вину, потому что это станет лучшим доказательством бредовости всех обвинений, выдвинутых против «декабристов».

И еще один человек верифицировал этот голос. Мой муж Андрей Санников

ЕГО ВЫКРИК О ТОМ, ЧТО С НИМИ
ПОСТУПАТ САМЫМ ЖЕСТКИМ,
КРАЙНИМ ОБРАЗОМ, НЕЛЬЗЯ БЫЛО
НЕ ПРИНЯТЬ ВСЕРЬЕЗ

Полицейские возле взорванного автомобиля, в котором находился Павел Шеремет. Киев, 2016 год

Милицейская ОПГ «Алмаз»

Сотрудники спецподразделения при разгоне демонстрантов совершили преднамеренное убийство и использовали оружие фактически на поражение.

Игорь Макара

Интервью офицера Игоря Макара, обнародовавшего прослушку председателя КГБ Беларуси, планировавшего убийство журналиста Павла Шеремета.

СТРАНИЦЫ 10-11

Дмитрий Шакута

побывал в кабинете Зайцева еще раньше, чем я: 31 декабря 2010 года, через 12 дней после ареста. Вот как он описывал их разговор.

«Говорил он тихим голосом. Такая манера была в советские времена у партийных функционеров. Так они поднимали свою значимость, заставляя собеседника невольно напрягать слух и пытаться различить невнятное бормотание какого-нибудь надутого индюка. Зайцев говорил тихо, в усы. Смотрел преимущественно в стол, изредка бросая на меня взгляд, который, видимо, должен был казаться пронизывающим. Курил. Правда, тут он дал маху. Не может «Сталин» курить тонкие дамские сигареты.

Я бы и не знал, что меня привели к председателю КГБ, если бы накануне в камеру услужливо не подкинули газету с фотографиями всех членов лукашенковского правительства. До этого мне и в голову не приходило интересоваться, как выглядит тот или иной «министр». Я газету просмотрел, поэтому Зайцева узнал. Иначе подумал бы, что это какой-то очередной гэбэшник рангом повыше.

Зайцев предлагает кофе. Не отказываюсь. Надеюсь, что начальственный кофе

будет качественный. Оказался дерьмовым, под стать учреждению.

Зайцев начал говорить, и я с трудом верил своим ушам. Полилась такая совковая чушь, знакомая по плохим пропагандистским фильмам, что с трудом верилось в реальность происходящего. Партийно-сталинская манера говорить еле слышно в данном случае была кстати. Не надо было прислушиваться, ничего важного для себя, для дальнейшего общения с карателями в словоизвержении Зайцева быть не могло.

Шпионаж... Иностранцы агенты... Государственный переворот... Терроризм... Миллионы долларов... Гусинский... Березовский... Взрывчатка... Боевики... Оружие... Остальные расколосились... Из тюрьмы можно и не выйти... Чистосердечное признание... Подумайте о семье... Нам все известно... Миллионы долларов... Измена Родине... Кто руководит...

Иногда Зайцев просто умилял и обескураживал.

— Знаете, что всем шпионам и агентам у нас нужно? Какова их цель?

— Может, безопасность? — предположил я, ошибочно думая, что имею дело с ответственным за эту самую опасность.

— Их цель — наш народ. Вот наше главное богатство и наш секрет.

—???
Вываливая на меня весь свой бред, Зайцев в какой-то момент вышел из себя и забыл про то, что должен говорить тихим и внушительным голосом. Когда я, возражая ему, сказал «это мой город и моя страна», Зайцев перешел на крик. «Много себе позволяете, да кто вы такой, да кто дал право!» — орал он. Это было понятно, оно-то пришлый, как и большинство из моих палачей.

Во второй раз, 16 января 2011 года, Зайцев показался еще отвратительней. Он требовал признаний, заметно нервничал, даже срывался на гневные тирады в мой адрес, забыв о своей «сталинской» маске. Видимо, нужны были результаты «раскрытия заговора», а их не было.

Зайцев угрожал моей жене и сыну. Его выкрик о том, что с ними поступят самым жестким, крайним образом, нельзя

было не принять всерьез. Куда уж жестче, если Ира рядом в камере «американки», а Даньку собираются отдать в приют? Понятно стало, что Зайцев угрожал физической расправой над ними.

На мой ошеломленный вопрос: «Как вы можете?» — он прошипел что-то вроде «хватит уже церемониться».

Трудно представить, чтобы министр, да еще носящий генеральское звание, открыто угрожал убийством женщины и ребенка.

Я с трудом выдержал эту вторую встречу с председателем КГБ, подумал, что при следующей встрече сорвусь. Но, к счастью, третьей встречи не было.

Несмотря на общий угрожающий тон бесед, Зайцев два раза прокололся. Первый раз, когда он спросил, что означает лозунг моей кампании «Пора менять лысую резину!». Произнеся его, он не выдержал и засмеялся, тут же испуганно закашлявшись. Он хорошо знал, что и главного гэбэшника тоже прослушивают, и наверняка нас снимали на камеру.

Второй прокол был существенный: он сообщил мне, что необходимое количество подписей собрали только два кандидата. Позднее я даже пытался вызвать его в суд в качестве свидетеля, чтобы он это подтвердил. Конечно, он не явился и, конечно, не подтвердил бы, даже если бы явился. Ведь получается, что уверенный в своей безнаказанности и в прочности режима Зайцев откровенно признался мне в том, что власти сфальсифицировали выборы. Из 10 кандидатов в президенты необходимые 100 000 подписей собрали всего двое. Значит, и зарегистрированы должны были быть двое. Думаю, что Зайцев выносил Лукашенко «за скобки» и имел в виду двух оппозиционных кандидатов. Но он не погрешил бы против истины, если бы говорил обо всех десяти кандидатах. Лукашенко подписей честным образом не собрал бы».

Если Зайцев откровенно угрожает убийством, да не в тайном разговоре, который записывает какой-то «жучок», а глядя в глаза, можно лишь предположить, сколько еще таких «операций» он обсуждал с Лукашенко и с альфовцами.

Павел Шеремет был убит летом 2016 года, спустя четыре года после того

разговора, который на днях опубликовал EObserver. А Вадима Зайцева уволили с должности председателя КГБ в 2013 году. Возможно, именно потому, что целый год прошел, а результатов не было. Не сумели организовать ни «закладку», ни «кого утопить, кого расстрелять». И приказ убрать Шеремета выполняли уже совсем другие люди под руководством совершенно другого председателя КГБ. Или все те же и под руководством все того же, но уже в роли гражданского куратора.

Кстати, с 2013 года Зайцев занимает уютное и беспроblemное кресло руководителя компании «Космос-ТВ» — теле- и интернет-провайдера. В феврале 2016 года с него и еще 169 белорусских чиновников сняли санкции Евросоюза. В этом — вся мерзость geopolitik. С самого Лукашенко сняли санкции, потому что в то время он освободил политзаключенных (как будто и не было сотен лет заключения на всех, кого он посадил). А с большинства чиновников санкции снимали, потому что они уже не занимали прежние должности и, с точки зрения ЕС, переставали быть палачами и карателями.

Так и Зайцев — был палачом, а теперь интернетом торгует, дело богоугодное.

Вот только те, кем Лукашенко был недоволен, как правило, лишились должностей не переводом, а изгнанием без выходного пособия. Многие сразу после этого уезжали искать работу в Россию, где к тому времени успевали обрести нужными связями. А Зайцев аккуратно, без травм, был перенесен из гэбэшного кабинета в гражданский. Значит, не так уж сильно и накосячил. Или — накосячил в мелочах, но выполнил главное. Или просто имеет такой уровень интеллекта, что позволяет даже Лукашенко чувствовать себя умным и образованным. Все 24 минуты разговора меня не покидало ощущение, что это вообще не разговор, а просто набор звуков, издаваемых неандертальцами. Если бы они так и разговаривали где-нибудь в пещере или в загоне, а не убивали людей, то и черт бы с ними. Но нас убивают именно такие, и это особенно обидно.

Ирина ХАЛИП,
соб. корр. «Новой» по Беларуси

(Продолжение. Начало на с. 8–9)

Игорь Макар — офицер, обнародовавший прослушку разговора председателя КГБ Беларуси, планировавшего убийство Павла Шеремета, — рассказывает собору «Новой» о том, кому он сам передавал запись, кто застрелил Александра Тарайковского 10 августа в Минске, какие настроения в силовых структурах и почему выводить спецподразделение «Алмаз» на улицы преступно.

Запись разговора восьмилетней давности, в котором тогдашний председатель КГБ Беларуси Вадим Зайцев и двое сотрудников спецподразделения КГБ «Альфа» обсуждали будущие убийства минимум четырех граждан Беларуси, находящихся за границей, была обнародована благодаря бывшему сотруднику другого спецподразделения, тоже находящемуся за границей. В этом есть какая-то почти художественная завершенность.

Игорь Макар — бывший заместитель командира боевой группы спецподразделения по борьбе с терроризмом «Алмаз» МВД Беларуси, а ныне представитель гражданской инициативы «Белорусский народный трибунал». В «Алмазе» он служил с 1998 по 2004 год. Потом уволился, вошел в команду Александра Козулина во время президентских выборов 2006 года. После тех выборов Александр Козулин был арестован во время акции протеста и вернулся домой, как еще несколько сотен минчан. Только Козулин вернулся домой не через 15 суток, а через два с половиной года. А Игорь Макар успел выехать в Европу и попросить политическое убежище.

Все проведенные в эмиграции годы Игорь поддерживал контакты со многими белорусскими силовиками. Один из них именно ему передал ту запись с голосом Зайцева.

— **Игорь, когда запись с разговором Вадима Зайцева с двумя сотрудниками «Альфы» оказалась в вашем распоряжении?**

— Запись я получил от своих анонимных источников в КГБ тогда же, когда она была сделана, — в 2012 году.

— **Вы считаете, что поступали правильно, когда держали ее при себе восемь лет?**

— Я не держал ее при себе. Когда я в первый раз прослушал эту запись, услышал там фамилию моего друга Олега Алкаева, бывшего начальника СИЗО № 1 Минска. Нас многое связывает: мы оба офицеры, мы оба в разное время получили политическое убежище, у нас есть общие интересы и цели. И я хотел в первую очередь спасти ему жизнь, тем более что мой источник сказал, что все очень серьезно и скоро будет выполняться. И я передал информацию американским дипломатам. Уже потом я узнал, что Олегу Алкаеву, живущему в Берлине, звонили из криминальной полиции Германии, рекомендовали не уезжать из страны и даже из Берлина, предлагали охрану. От личной охраны Олег отказался, но наружное наблюдение велось. По остальным обсуждаемым в данной записи я ничего не знаю, но Олег мне говорил, что лично предупреждал Павла Шеремета. Он не знал содержания той записи, но поскольку его жизни угрожала опасность, то он просто сопоставил факты — книгу «Расстрельная команда» они писали вместе — и предположил, что Шеремету тоже может грозить опасность. Павел плотно занимался расследовани-

ем взрыва в минском метро в 2011 году и вообще был раздражителем для этого диктаторского режима, так что он был предупрежден. К сожалению, Павла все-таки убили.

— **Вы передали американским дипломатам только информацию, касающуюся вашего друга Олега Алкаева, или всю запись?**

— Я передал им всю информацию со всеми фамилиями.

— **Если Алкаеву звонили из криминальной полиции, значит, информация должна была уйти и во все остальные страны, где находились те, чье устранение обсуждали в кабинете Зайцева. Как вы думаете, почему украинские спецслужбы не отреагировали еще тогда?**

— В 2012 году Павел еще только собирался переезжать в Украину. Но я знаю, что информация была передана и в Российскую Федерацию, и в Украину, и даже в белорусский МИД. Кстати, тогда Вадим Зайцев и был снят с должности председателя КГБ. Он всеми силами пытался доказать, что донельзя предан

Лукашенко. Он давал интервью, в которых рассказывал, что сделает все ради Лукашенко, — в сущности, просился назад. Но в КГБ его не вернули.

— **Я знаю, что вы поддерживаете отношения с бывшими сослуживцами и вообще с силовиками из разных ведомств. Какие, на ваш взгляд, изменения сейчас происходят в силовых структурах? Я имею в виду их отношение к Лукашенко.**

— Идет очень серьезное зомбирование. Тому же ОМОНу и спецназу внутренних войск регулярно рассказывают, что люди выходят на митинги за литовские и польские деньги. Это нужно для того, чтобы силовой блок продолжал поддерживать режим и совершать преступления против народа. Но, общаясь с бывшими коллегами, могу сказать, что по крайней мере 30% сотрудников силового блока — МВД, КГБ, внутренних войск — просто плывут по течению и стараются ни о чем не задумываться. Если двое сотрудников между собой еще могут затрагивать какие-то политические темы в разговорах, то трое — уже нет. Опасаются. Но именно эти 30% перейдут на сторону народа, когда увидят, что расстановка сил изменилась, а режим пошатнулся по-настоящему.

— **А до какой степени режим должен пошатнуться, чтобы они перешли на сторону народа? Что-то же должно послужить спусковым крючком?**

— Не буду вилять и юлить, скажу как есть. На сегодняшний день уже можно об этом говорить. Все прекрасно понимают, что Лукашенко стал настоящим раздражителем в обществе. Каждое упоминание о нем раздражает людей. Он стал токсичен. И именно сотрудники силовых структур, которые не совершали преступлений или совершали какие-то незначительные преступления, нигде не зафиксированные, — они уже сейчас, пусть неофициально, способствуют тому, чтобы этот картонный домик сложился. А вот те, которые насвершали преступлений, будут защищать этот режим до конца. Они тоже понимают, что в будущей свободной Беларуси не будет ОМОНа, «Алмаза», «Альфы» и они превратятся в изгоев. Уже сегодня в милицмейской форме по городу лучше не ходить — это позор. А когда этот домик наконец сложится, будет расследовано

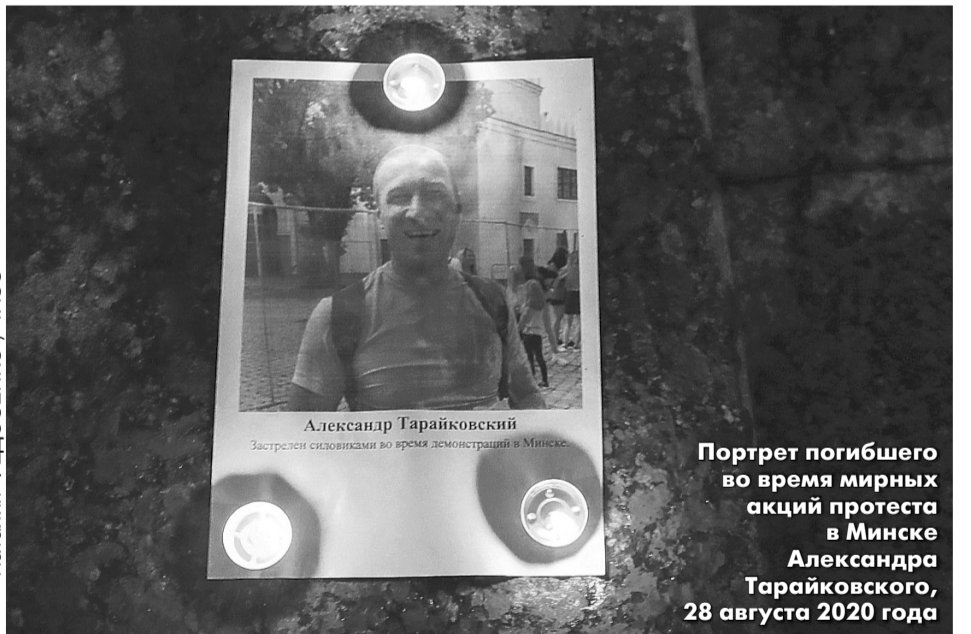

Игорь Макар

Из личного архива

Сотрудники спецподразделения при разгоне демонстрантов совершили преднамеренное убийство и использовали оружие фактически на поражение. Интервью офицера Игоря Макара, обнародовавшего прослушку председателя КГБ Беларуси

МИЛИЦЕЙСКАЯ ОПГ

Портрет погибшего во время мирных акций протеста в Минске Александра Тарайковского, 28 августа 2020 года

Наталья ФЕДОСЕНКО / ТАСС

все. Будет детально разобран каждый факт, каждое поднятие дубинки. Конечно, криминалисты и другие службы, не участвовавшие в репрессиях, сохранятся. И у них будет очень много работы.

— **Вы сами служили в «Алмазе» на рубеже веков. Тогда это было действительно элитное спецподразделение. А теперь его бросают на подавление протестов, и уже известно, что смертельный выстрел в Александра Тарайковского 10 августа возле метро «Пушкинская» произвел именно боец «Алмаза».**

— 9–11 августа в Минске работал весь личный состав «Алмаза». Вообще «Алмаз» — это подразделение, которое работает коллективно. Это не оперативники, которые могут действовать и в одиночку, «Алмаз» работает

только группой. На видео убийства Тарайковского видно, что любой сотрудник «Алмаза» спокойно мог подойти и задержать его либо скомандовать «лечь!» или «на колени!». Но этого никто не сделал, потому что «Алмаз» так натренирован — им проще выстрелить, что мы и увидели. Отправить «Алмаз» на разгон демонстрации — это все равно что поставить хирургов на сборку МАЗов, а рабочих МАЗа — к операционному столу. И те и другие, конечно, выполняют работу, если им прикажут (а в случае с «Алмазом» был приказ), но одни загубят производство, а другие — человеческие жизни. Спецподразделение «Алмаз», у которого функциональные обязанности не предусматривают такой работы, не имело права выходить на улицу для разгона акций протеста. Но бойцы были туда отправлены, и в результате мы

Сотрудники «Алмаза» спокойно вышли выполнять такую работу, зная, что не понесут никакой ответственности

Наталья ФЕДОСЕНКО / ТАСС

«АЛМАЗ»

видели огромное количество выстрелов, видели огромное количество раненых, видели убийство на глазах у людей, видели забрасывание газовыми и светошумовыми гранатами, которые тоже причиняют очень серьезные телесные повреждения. И за это «Алмаз» будет нести ответственность.

— **А каковы ограничения в применении спецсредств? Бойцы же наверняка получают инструкции?**

— Если вы производите выстрел резиновой пулей или картечью с расстояния 20–25 метров, это может закончиться очень печально. Есть меры безопасности: разрешена стрельба резиновыми пулями с расстояния 50 метров и больше. Но на видео, где убивают Александра Тарайковского, расстояние между бойцом «Алмаза» и самим Тарайковским составляет не более 10 метров — и то с запасом. В человека, который стоит с поднятыми руками в майке, без бронежилета и даже без куртки, стреляют с 10 метров — это расстрел. По инструкции безопасности выстрел следует производить в мягкие ткани, чтобы не было угрозы жизни и здоровью. Нельзя стрелять в голову, в сердце, в пах. А выстрел в Тарайковского был произведен с нарушением всех норм. Есть такие же инструкции в отношении резиновых дубинок: нельзя бить по кистям рук, нельзя бить по голове. У светошумовой гранаты корпус из алюминия, а сам детонатор — из твердого металла. И если ты находишься неподалеку от этой гранаты, то осколками металла могут не только ранить, но и убить. Могу сказать, что инструкции безопасности на акциях протеста вообще никто не соблюдал и даже не пытался. Это значит, что сотрудники «Алмаза» спокойно вышли выполнять такую работу, зная, что не понесут никакой ответственности, как это уже было в 2006 и в 2010 годах. Они думали, что в 2020-м все будет точно

так же. Но уже не будет, и я верю, что они понесут ответственность.

— **Выходит, тот боец, который стрелял с 10 метров в Тарайковского, осознавал, что он его убивает?**

— Поймите, бойцы с этим оружием спят, знают его от и до, каждый день из него стреляют на тренировках. Поэтому сказать, что не осознавал, будет неправильно. Осознавал, конечно. Но это означает, что он совершал преднамеренное убийство. И если в «Алмазе» сейчас работают такие люди, у меня нет комментариев.

— **Когда «Алмаз» стал перерождаться из элитного спецподразделения в банду вооруженных голпников?**

— «Алмаз» сегодня — это настоящая ОПГ. Я не зол на подразделение. Я не собираюсь унижать бойцов и говорить,

что я хороший, поскольку ушел и встал на сторону народа, а подразделение, соответственно, плохое. Просто подразделение с 2006 года втягивалось в политические действия из-за Лукашенко. В 2006 году командиром «Алмаза» был Николай Карпенков. Этот человек предан Лукашенко и будет выполнять любые приказы. Он уже выполнял — многие тогда, после выборов-2006, были избиты и арестованы. В этом участвовал «Алмаз», и никто не понес наказания. Как и в 2010 году, как и в августе 2020 года. Когда я там работал, нас один раз тоже пытались использовать для возможного подавления акции протеста. В 2001 году в центре города проходил митинг против Лукашенко, и мы сидели в трех микроавтобусах возле его резиденции. Тогда выходил начальник службы безопасности и просил, чтобы мы защитили их. Он говорил, что служба безопасности, конечно, свою работу выполнит, но там работают не такие профессионалы, как мы. «Мы на вас очень надеемся», — сказал он. — Потом мы все рассмотрим, дадим квартиры». Конечно, никто с нами потом не разговаривал и никаких квартир не давал. Люди тогда — я точно не помню — или сами разошлись, или их разогнал ОМОН. А мы просто уехали на базу. И сейчас я просто не могу представить, что бы мы там на площади могли сотворить со своим оружием. Сейчас «Алмаз» выходил, конечно, вооруженным и боевым оружием — я видел и автомат Калашникова, и «Глок», — но в основном у бойцов были помповые ружья. А когда я служил, с боевым оружием были все. Лично у меня — три вида оружия: «глок», МП-5 и «узи». А если бы нас все-таки выпустили разгонять акцию, что бы мы делали? Стреляли из автоматов в безоружных людей? Какая удача, что нас все-таки вернули на базу!

— **Николай Карпенков, который возглавил «Алмаз» в 2003 году, осенью**

2020 года в качестве начальника государственного управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией (ГУБОПиК) лично крушил витрины в кафе, которое выпустило убегающих демонстрантов, потом участвовал в похищении и пытках владельца цветочного магазина Максима Хорошина, да еще и выступал по телевизору с заявлением о готовности применять огнестрельное оружие, чтобы убрать демонстрантов с улиц. Лукашенко это усердие оценил: назначил Карпенкова заместителем министра внутренних дел и командующим внутренними войсками. Вы около года успели с ним поработать. Этот человек всегда был таким — готовым пойти бить витрины и пытать людей?

— Я с ним познакомился еще раньше: до «Алмаза», когда Карпенков работал в службе безопасности президента, я тренировал его группу. Они приезжали к нам на базу тренироваться, и Карпенков всегда просил, чтобы их тренировал я. Что касается битья витрин, ему это было нужно — чтобы ГУОБПиК работал на улицах в балаклавах, в гражданской одежде, в бронежилетах и с дубинками. Они били не только стекла, но и людей, причем очень жестоко.

— **А зачем Карпенкову было нужно, чтобы ГУОБПиК оказался на улицах? У них ведь совершенно другие функции.**

— Когда Карпенков был командиром «Алмаза», подразделение действительно выполняло преступные приказы. Потом его повысили и назначили в ГУОБПиК, где началось все то же самое. Те, кто служил с ним в разное время, не сомневаются, что ГУОБПиК занимался и «крышеванием», и наркотиками. Поверьте, это все еще всплывет. Ничего нового с Карпенковым нынешней осенью не произошло: после августовских выборов он проявил себя ровно так же, как и после выборов 2006 и 2010 годов. И сейчас он пришел к своей цели, к которой шел много лет: он заместитель министра и командующий внутренними войсками. А Лукашенко ему доверяет — он видит преданность.

— **Вы сейчас называете себя представителем белорусского народного трибунала. Что это такое и какие у этого трибунала цели?**

— Белорусский народный трибунал — это гражданская инициатива. Мы собираем не просто информацию, а доказательств преступлений, совершенных и совершаемых режимом. Если вернуться к тому, с чего мы начали — с записи разговора о планируемых убийствах граждан Беларуси на территории других государств, — это акт государственного терроризма. У нас есть и другие доказательства преступлений нынешнего режима. Мы готовим материалы для мирового сообщества и для будущего суда. Потому что когда Беларусь станет свободной страной, все эти материалы лягут в основу многих уголовных дел. Кроме того, мы разрабатываем программу помощи тем, кто подвергся репрессиям из-за участия в протестах.

— **Запись, с которой мы начинали разговор, была предана огласке спустя восемь лет после того, как появилась. Есть ли в вашем распоряжении другие записи, которые вы намерены обнародовать?**

— Конечно, есть. И они будут обнародованы очень скоро. Помните, на той записи председатель КГБ Зайцев говорит: «Надо наносить точечные удары»? Так вот, мы тоже будем наносить свои точечные удары по режиму и окружению Лукашенко.

Ирина ХАЛИП,
соб. корр. «Новой» по Беларуси

« В ЧЕЛОВЕКА, КОТОРЫЙ СТОИТ С ПОДНЯТЫМИ РУКАМИ В МАЙКЕ, БЕЗ БРОНЕЖИЛЕТА И ДАЖЕ БЕЗ КУРТКИ, СТРЕЛЯЮТ С 10 МЕТРОВ — ЭТО РАССТРЕЛ

ПОДАРКИ ПОД КРЕМЛЕВСКОЙ ЕЛКОЙ

ПИСЬМО
из редакцииКирилл МАРТЫНОВ,
редактор отдела политики

Под конец прошлого года государство в итоге определилось с приоритетами своего социального развития. Вкратце: приоритеты эти теперь заключаются в том, что мышь не проскочит. Если вы хотите чего-нибудь этакое социальное в России развивать, то вы должны сперва получить справку от начальства и отчитаться об источнике средств.

При этом, как заметила Марина Литвинович, трилемма такова. Если вы берете деньги от государства, то прыгаете так высоко, как вам сказали, и вообще связаны многочисленными обязательствами — например, публично поддерживать «курс партии». Если же вас финансируют граждане по модели краудфандинга, то вы, скорее всего, — мошенник: это ясно следует из нового уголовного дела против Алексея Навального. И разумеется, если у вас есть один евро или хотя бы «методическая помощь» из-за границы, вы — иностранный агент. А вариант с деньгами частного бизнеса внутри России просматривается плохо: «государственно-частное партнерство» слишком далеко зашло за последние годы.

Так что кремлевское послание «населению» звучит предельно ясно: лучше ничего не делайте, в волонтерство, независимые медиа, социальные и образовательные проекты не лезьте, без вас как-нибудь разберемся. Под эти приоритеты к Новому году были щедро выданы подарки.

Иноагентом объявлен персонально Лев Пономарев, человек, который много десятилетий занимается в России правозащитой. Можно интуитивно догадаться, почему это происходит: права человека — чуждые для нас ценности, навязанные Западом. Российскому государству если какие права и нужны, то исключительно начальников. Не будет тут никаких других прав — это первый подарок.

В список иноагентов попала организация Анны Ривинной «Насилию.нет», которая пытается лоббировать закон против домашнего насилия и помогает его жертвам. Тут тоже мысль чиновников ясна: нечего женщинам помогать, сегодня они научатся от насильников из дома уходить, а завтра задумаются о приемлемости политического насилия. В Минюсте громко и отчетливо предложили сказать насилию «да» — и это второй подарок.

Муниципального депутата Юлию Галямину осудили на два года условно за то, что она мирно протестовала против ограничения своих избирательных прав. Все, конечно, вздохнули с облегчением: ах, как гуманно, что не колония! Но на практике, как писал обозреватель «Новой» Леонид Никитинский, речь идет о гражданской казни: Галямина профессиональный лингвист, преподаватель в университете, и ее оттуда изгонят за сам факт судимости. Хочешь заниматься честной демократической политикой, тебе не место в студенческой аудитории — это подарок номер три.

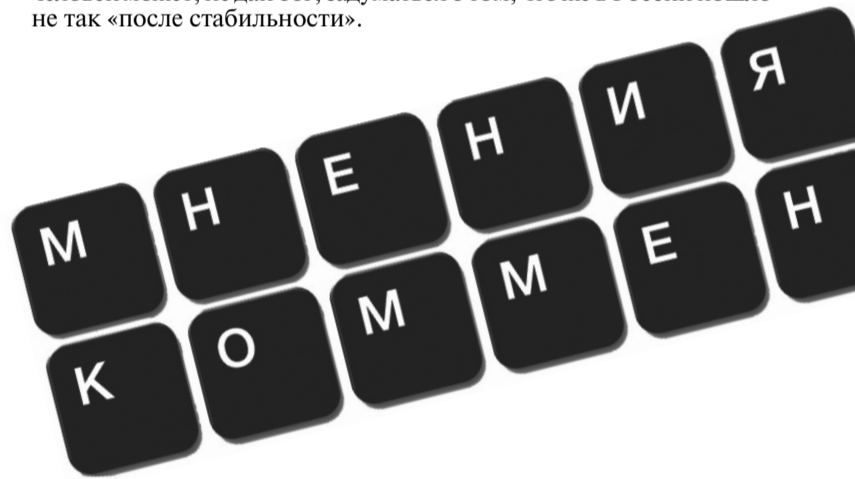
Андрея Кураева лишили сана. Формально у нас, конечно, государство отделено от церкви, но подарки такого рода можно класть под ту же елку. Нельзя — сообщают и представителям РПЦ, и всем остальным гражданам — вот так просто критиковать уважаемых людей, в частности патриарха Кирилла. Случай Кураева, может

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

быть, особенно ярко: в нем точно отражена магистральная мысль начальства о том, что само инакомыслие преступно.

Наконец, скоро нас осчастливит законом о просветительской деятельности, построенной в той же логике: кому тут можно просвещать граждан — разберутся компетентные органы, а всем остальным за это положена статья. Ведь слишком просвещенный человек может, не дай бог, задуматься о том, что же в России пошло не так «после стабильности».

прикладная
антропология

OUTER RUSSIA: «ВНЕШНЯЯ РОССИЯ»

Артемий ТРОИЦКИЙ*

О новой
российской
эмиграции

Сколько людей покинуло Российскую Федерацию за последние 30 лет, доподлинно неизвестно: расследовательское бюро «Проект» говорит о 10 с лишним миллионах; официальные органы называют цифры раз в 5 меньше. Большинство искателей луч-

из осажденной крепости в нее вливаются: я знаю немало людей, особенно молодых и хорошо подкованных, которые покинули РФ с твердым намерением немедленно и полностью ассимилироваться на Западе и забыть прошлое, как ночной кошмар, — и многим это удалось. Однако большинство

шей жизни сохранило — добровольно или вынужденно — российское гражданство и паспорт, а потому строгому учету не подлежит. В любом случае счет идет на миллионы: жизнь в путинской России непривлекательна, а для кого-то и вовсе токсична. Не для всех, конечно: недавно прочел в сетях, что «за последние 10 лет из России уехали более 6 тысяч химиков, почти 11 тысяч физиков, более 12 тысяч биологов и ни одного гаишника». Да, минус счастливые силовики («кому на Руси жить хорошо») и несчастные бедняки, но спектр утекающей массы максимально широк — от политических беженцев до семей путинского олигархата. Полагаю, рядовые граждане РФ были бы ошарашены, узнав, сколько (и кто) из отечественных «видных деятелей» культуры, медиа, бизнеса, света и полусвета в действительности живет за границей.

Смешиваясь со старой советской эмиграцией, новоприбывшие создают некую национально-историческую и географическую общность, которую можно назвать «Внешней Россией». Не все переселенцы

сменивших страну пребывания пуповину не перерезало. Большинство — и эмигрантов, и экспатов (я вижу разницу между этими категориями; себя отношу к последним) — просто люди русского языка и культуры, перебравшиеся жить за границу, но неравнодушные к судьбе своей исторической родины и поддерживающие с ней разного рода и интенсивности связи.

Преобладающая, как мне кажется, часть населения Внешней России трезво оценивает бездарный, архаичный и репрессивный режим, сильно (или не очень) печалится по этому поводу и возвращается в родные места не собирается. Не собирается этого делать, как ни странно, и фриковатая прослойка эмигрантов-путинистов, которые сознательно уехали (за колбасой? по инерции? по заданию?) — то есть «предатели Родину», в терминологии президента РФ, — а теперь славят неосовок. Короче, как во всякой настоящей стране, популяция Внешней России (ВР) пестрая и расслоенная — и в материальном, и в идеологическом отношении.

Помимо общего культурно-языкового и бытового фона, есть во Внешней России и свои медиа, хотя значительная часть информации поступает из источников России Внутренней, и лидеры общественного мнения, и политические активисты. Партий нет — приходится поддерживать (или не) традиционные местные. И вообще — нет в ВР никакого государства! Что, конечно, хорошо — и для анархиста, и для либерала. Широка страна моя родная (с 2014 года), привольна и густо населена — но это страна-фантом, конечно. И не потому, что нет в ней никакого начальства (что прекрасно), а потому, что Внешняя Россия — по сути всего лишь барокамера, место временного содержания по пути из «русского мира» в большой «остальной мир». Практически все заграничные дети, рожденные в смешанных браках, теряют российскую идентичность. Русские европейцы и американцы во втором поколении, подростки и молодежь — туда же. О внуках и говорить нечего. Какие-то остатки интереса к земле и повадкам славных предков могут остаться разве что в районах «компактного проживания» типа Брайтон-Бич, Марцана или Нарвы — которые, не исключено, и выживут как экзотические «советско-обрядческие» Чайна-тауны. Текучесть населения ВР очень высока: старики убывают, и рост обеспечивается почти исключительно за счет постоянной (и, вероятно, растущей) подпитки из РФ. Демографический и иные кризисы Внешней России явно не угрожают. Хорошо это или плохо, сказать затрудняюсь. Так или иначе, вопросами скорее должны задаваться те, кто живет за крепостной стеной.

*Автор — музыкальный критик

ПОПРАВКИ НА ВЕТЕР

Игорь НИКОЛАЕВ*

Как новое
«социальное
государство»
сэкономило
2 триллиона
рублей
на работающих
пенсионерах

Наступил 2021 год, работающие пенсионеры вновь остались без индексации своих пенсий. Индексации нет с 2016 года, продолжилась эта история и в наступившем году. Нельзя сказать, что люди к этому привыкли: к этому невозможно привыкнуть, особенно тем, кого это прямо касается. Люди по праву считают, что назначенные им пенсии они заработали, и если эти пенсии ежегодно обесцениваются из-за инфляции, то государство обязано компенсировать эти инфляционные потери. Именно власти ответственны за экономическую политику в стране, результатом которой является инфляция.

Невозможно людям привыкнуть к отсутствию индексации пенсий еще и потому, что это только им, работающим, пенсии не индексируются, а у неработающих пенсионеров все нормально. Получается, «неиндексацией» людей наказывают за то, что они продолжают работать.

Но 2021 год не является просто очередным годом, когда пенсии работающим пенсионерам вновь не были проиндексированы. Дело в том, что именно сейчас ре-

гулярная индексация пенсий стала конституционной нормой: после голосования за поправки в Конституцию власти обязаны постоянно пересчитывать в сторону увеличения на уровень инфляции пенсии всем.

Обновленная Конституция Российской Федерации (ст. 75) предусматривает, что в стране «осуществляется индексация пенсий не реже одного раза в год в порядке, установленном федеральным законом». Я специально процитировал эту норму полностью — в том числе про «федеральный закон», — потому что на этом придется еще раз специально остановиться.

*Автор — доктор экономических наук

Принципиально важное положение конституционной нормы состоит в том, что нет никакого разграничения пенсий для работающих и неработающих пенсионеров. Именно поэтому первоначально, в январе 2020 года, когда проект поправок в Конституцию был только обнаружен, озвученная позиция властей была такова: данная поправка в Конституцию об индексации пенсии распространяется и на работающих, и на неработающих пенсионеров.

Об этом однозначно заявляла сопредседатель профильной рабочей группы по внесению изменений в Конституцию, директор Института законодательства и сравнительного правоведения при правительстве РФ Талия Хабриева. Вот ее

« не плохо
государство
сэкономило

тогдашний ответ: «Само правило сформулировано без изъятий, и возможна только конкретизация порядка в федеральном законе» (январь 2020 года).

Однако госпожу Хабриеву достаточно быстро поправили, и позиция властей по вопросу индексации пенсий работающим пенсионерам изменилась на противоположную. Уловку нашли такую: так как индексация должна осуществляться «в порядке, установленном федеральным законом», а федеральный закон как раз и приостанавливает индексацию на период оплачиваемой работы пенсионера, то индексация не положена.

Как вам такое объяснение? По-моему, оно не выдерживает никакой критики. Федеральный закон должен только определять порядок индексации, а само повышение на уровень инфляции уже предусматривается Конституцией и для работающих, и для неработающих пенсионеров.

Приходилось, конечно, слышать и более серьезные обоснования того, почему не меняется размер пенсии работающим пенсионерам. Так, президент Владимир

Путин на декабрьской пресс-конференции в конце минувшего года назвал в качестве условия для полноценной индексации работающим пенсионерам бюджетную обеспеченность. Что же, давайте оценим и этот аргумент.

В начале 2020 года правительство России в своем отрицательном заключении на законопроект, который предусматривал отмену моратория на индексацию пенсий работающим пенсионерам (вносил член Совфеда Василий Иконников), отмечало, что восстановление индексации страховых пенсий работающим пенсионерам увеличит расходы Пенсионного фонда в 2020 году на 368,5 млрд рублей, в 2021 году — на 426,4 млрд рублей, в 2022 году — на 524 млрд рублей.

Большие деньги. Может, и вправду их неоткуда взять?

Но в России есть Фонд национального благосостояния (ФНБ), который как раз и создавался для обеспечения устойчивости пенсионной системы. Значит, деньги этого фонда прямо предназначены, в том числе, и для обеспечения индексации пенсий. А что у нас с деньгами в ФНБ? Там все хорошо: 13,5 трлн рублей на 1 декабря 2020 года. Вывод: деньги у государства на индексацию пенсий работающим пенсионерам есть, и даже с избытком.

Давайте еще раз вернемся к правительственным оценкам по деньгам: суммарно их на 2020–2022 годы потребовалось бы более 1,3 трлн рублей — именно на столько должны были бы увеличиться расходы Пенсионного фонда, если бы индексация пенсий работающим пенсионерам была восстановлена. Теперь посмотрим на эту цифру с другой стороны: свыше 1,3 трлн рублей недополучат работающие пенсионеры в России из-за того, что их лишают конституционного права на индексацию пенсий.

Ну вот цена вопроса для пенсионеров и ясна. А если посчитать с 2016 года, когда работающие пенсионеры были лишены права на индексацию их пенсий, то недополученные деньги составят более двух триллионов рублей за 2016–2022 годы. Не плохо так государство сэкономило на работающих пенсионерах.

Вот вам и «социальное государство» (ст. 7 Конституции), которое, оказывается, может проводить антисоциальную политику, лишая пенсионеров триллионов рублей.

НАСЛЕДСТВО-2020

Леонид ГОЗМАН*

Наш политический режим стоит вовсе не на штыках, как думают те, кто его не приемлет, не на подкупе бюджетников и, разумеется, не на успехах во внутренней и внешней политике — в силу их отсутствия. Режим стоит на психологии, на человеческих чувствах. Чем хуже работает система, чем меньше она делает в интересах населения, тем большую роль в ее стабилизации играет психология — надежды, иллюзии, страхи, разочарования.

В 2020-м произошли фантастические психологические изменения. Конечно, как и везде, на наше мироощущение повлияла пандемия. Сменяющие друг друга страх, депрессия, гусарское наплевательство — это еще не всё. Важнее, что мир стал враждебнее к каждому из нас: невидимый враг сделал опасным и переполненный ресторан, и дружеское объятие, и даже прикосновение к дверной ручке. Но это — во всем мире.

У нас же в 2020-м рухнули некоторые психологические конструкторы, которые для стабильности режима были важнее нефти. Изменился образ Путина. Вопрос не в рейтингах, которые упали, но остаются высокими, — вопрос в том, что за ними стоит. Его легитимность в значительной степени основывалась на чувствах людей по отношению к нему — на ощущении силы, удачливости, мужественности.

Пропаганда постоянно и успешно, несмотря на некоторые ошибки, как со стерхами и амфорами, поддерживала этот образ. Но это в прошлом. Его роль

*Автор — политик

предполагала, что он всегда должен быть впереди на лихом коне.

Первый удар по образу был нанесен, когда при повышении пенсионного возраста он выставил вперед Медведева — а ждали его. Второй — в период пандемии, когда он сначала молчал, а потом стал вести тот образ жизни, который многие характеризуют как «спрятался в бункере». Разочарование здесь столь же иррационально, как и прежнее восхищение.

« над ними
не смеялись

Второй психологической составляющей стабильности власти была комфортная для человека картина мира — мы окружены врагами, злыми, но не страшными. Мы их всегда побеждали, победим и сейчас. Мы сильнее, мы можем гордиться собой и мы всё можем себе позволить, мы выше всего и всех. Апофеоз этих чувств — Крым. Но нарастание проблем вкупе с нежеланием государства помогать людям, пострадавшим от пандемии, разрушает и эту картинку.

К тому же в 2020-м произошло разочарование руководства страны в народе. Он оказался неблагодарным, не пожелал в едином порыве поддержать обнуление, для получения результата пришлось убеждать людей, что они

голосуют не за лидера страны, но за любовь к домашним животным и прочее, провести само голосование с чудовищными нарушениями.

В наследство от 2020-го мы получили — и нам теперь с этим жить — легитимацию чувства агрессии. Термин «пятая колонна» давно вошел в лексикон, но никогда не было столь прямого объявления врагами всех несогласных. На 9 Мая про тех, кто не хотел участвовать в странной акции совместного пения, высываясь из окна с портретом ветерана, говорили, что в годы войны они бы непременно пошли в полицаи. Это, конечно, прямая провокация насилие. Ну а к концу года оформился и начал применяться и соответствующий законодательный пакет — объявлен, например, первый список «иностранных агентов» (а это возрождение статуса лишенца). Хотя под елку нам положили не только это, но и многое другое из той же серии.

И наконец, приятное. В прошедшем году осмеянию подверглась организация, аббревиатура которой — ЧК-НКВД-МГБ-КГБ-ФСБ — десятилетиями внушали ужас, восторг и ненависть. Но никогда в нашей истории над ней не смеялись! И вот открылись шлюзы, и интернет заполнен шутками, песнями, карикатурами. И не то важно, насколько справедливы звучащие в адрес ФСБ насмешки. Смех — это преодоление страха. А поскольку государство у нас — это и есть его спецслужбы, происходит десакрализация не только Джеймсов Бондов, но и самого государства. Значит, люди будут относиться к нему не как к inferнальному источнику зла или к чему-то божественному, а более рационально, как, собственно, и должно быть.

Так что не говорите, что в 2020-м не произошло ничего хорошего!

снизу постучали

Сирота из Дагестана
сначала стала
жертвой педофила,
а теперь ее
удерживают силовики

МУХАММАД, АИША И ЧЕЧЕНСКАЯ ПОЛИЦИЯ

13 октября в Октябрьском районе Грозного случилась контртеррористическая операция, в ходе которой была уничтожена группа из четырех жителей Чечни. По официальным данным, это были находившиеся в розыске боевики, вернувшиеся из Сирии. В ходе штурма частного дома, по словам главы Чечни Кадырова, погибли двое сотрудников Росгвардии, один получил ранение.

Также Кадыров уточнил, что спецслужбы получили оперативную информацию о возвращении этих боевиков задолго до самой операции, и работа по их поиску велась совместно с УФСБ Чечни.

Однако источники «Новой газеты» в УФСБ по ЧР эту информацию не подтвердили. По их данным, УФСБ по ЧР никакой оперативной работы по установлению местонахождения данных четырех жителей Чечни не вела.

На самом деле, по версии наших источников, 13 октября трое сотрудников транспортного ОМОНа Росгвардии по Чечне (двое штатных и один стажер) пришли по наводке местных жителей в домовладение, принадлежащее жителю Чечни Исламу Исаханову, в поиске наркоманов. «Наркоманы» неожиданно оказались вооруженными бандитами и открыли по сотрудникам огонь. Двое погибли на месте, стажеру удалось выбраться живым и поднять тревогу.

Контртеррористическую операцию объявили уже постфактум, когда прибывшие на подмогу спецподразделения уничтожили боевиков (один из них, по официальным данным, взорвал себя), а всех гражданских лиц, проживавших в доме, задержали, включая находившуюся на 5-м месяце беременности жену домовладельца — Биназиру Хамидову. Полицейские не стали задерживать только 8-летнего ребенка, пребывавшего в доме во время штурма.

Косвенно информацию наших источников подтвердил и сам Кадыров. Он сказал, что местонахождение боевиков удалось установить с помощью местных жителей, и также заявил, что в ходе контртеррористической операции погибли только сотрудники ОМОНа на транспорте. Хотя, казалось бы, участие в операции по обезвреживанию боевиков в частном доме не входит в должностные обязанности сотрудников транспортного ОМОНа. Этим должны заниматься совсем другие, подготовленные и предназначенные для этого антитеррористические спецподразделения.

Как удалось выяснить у адвокатов, занимающихся делами по 228-й статье УК РФ (незаконный оборот наркотиков, самая «народная» статья в Чечне), один из погибших сотрудников Росгвардии, Ахмед Исраилов, действительно регулярно «светился» в уголовных делах, связанных с хранением наркотиков. И это тоже странно, так как в должностные обязанности бойца ОМОНа на транспорте УФСВНГ РФ по ЧР оперативная работа по пресечению незаконного оборота наркотических средств также не входит.

По большому счету, только благодаря бдительности местных жителей сотрудники МВД по ЧР узнали и о четырех вернувшихся из Сирии боевиках и о хозяине домовладения Исламе Исаханове, о существовании которого, как и о его весьма любопытной деятельности, чеченские опера до октября 2020 года совершенно не подозревали.

Ислам Исаханов был задержан в ночь с 13 на 14 октября. В момент штурма своего дома в Октябрьском районе он находился в другом районе Грозного, в квартире, которую снимал для своей второй жены, — 14-летней жительницы Дагестана Жасмины Сейидовой.

По словам родственников первой жены, Исаханов стал сожительствовать с несовершеннолетней девочкой с лета этого года. После свадьбы он дал ей «имя по исламу» — Аиша. Сам же Исаханов был широко известен под своим исламским именем — Мухаммад.

Возраст второй жены и явные отсылки к истории с пророком Мухаммадом и его женой Аишей, о возрасте которой спорят до сих пор (по самой известной легенде, ей было 6 лет, когда она вышла замуж за пророка, и 9 лет на момент фактического начала брачной жизни), многое говорят о самом Исламе Исаханове.

Но главное даже не это. Если бы чеченская полиция занималась делом, а не показухой, Ислам Исаханов был бы привлечен к уголовной ответственности как минимум по 134-й статье УК РФ задолго до того, как поселился в своем доме, в котором жила его первая, беременная жена, четырех вооруженных людей.

Ислам Исаханов и его шурина (брат первой жены) Анзор Хамидов широко известны на Кавказе как «врачи», которые «лечат по сунне». Их фирма «Аш Шифа» («шифа» в переводе с арабского означает исцеление, восстановление от болезней, ниспосланное Аллахом) занималась рас-

Жасмина (Аиша)
Сейидова

пространением БАДов якобы для лечения самых разнообразных заболеваний по всем регионам Кавказа. Особенно большой популярностью услуги фирмы пользовались в Дагестане. В этом регионе на фоне полного развала сферы здравоохранения стремительно набирает обороты средневековое знахарство.

Жертвами «лечения по сунне» в первую очередь становятся женщины, которым в светские больницы запрещают обращаться правоправные мужья.

Впрочем, государственная медицина на Кавказе сама по себе способна отпугнуть и верующих, и неверующих.

Кроме Ислама Исаханова, ночью 13 октября были задержаны его брат, первая, беременная жена Биназира Хамидова, ее брат Анзор Хамидов. Также была задержана и несовершеннолетняя Жасмина Сейидова. Все они были доставлены в отдел полиции № 2 по Октябрьскому району Управления МВД России по г. Грозному. Именно там, по словам проживающего за границей родственника Хамидовых, Биназира и Жасмина (Аиша) впервые познакомились очно.

Через несколько дней после задержания сотрудники чеченской полиции неожиданно выпустили Хамидова, и он даже приезжал в Дагестан проводить очередной прием больных. По словам его родственника, Анзор был сильно избит, напуган и подавлен. Родственник подозревает, что его отпустили, чтобы использовать в качестве «стучача». Хамидовы не стали заявлять и бить тревогу — ни по этому поводу, ни по факту задержания беременной Биназиры Хамидовой.

О том, что произошло с женщиной, стало известно сначала из телеграм-канала «Адат». Через несколько дней после задержания Биназира Хамидова была доставлена в больницу, где у нее произошли преждевременные роды.

Дом Исаханова после
контртеррористической операции.
Кадр оперативной съемки

РИА Новости

Недоношенный ребенок погиб, сама женщина на свободу не вышла и к родственникам живой не вернулась.

Очевидно, ее опять доставили в отдел полиции № 2 по Октябрьскому району Управления МВД России по г. Грозному. Эту информацию подтвердил и наш источник в УФСБ по ЧР.

По его данным, в начале ноября родственникам выдали тела Ислама Исаханова, его старшего брата Ибрагима и Биназиры Хамидовой. По официальной версии, они погибли в ДТП на новой трассе через Терский хребет, соединяющей чеченский Серноводск и ингушскую станицу Сунжа (бывшая Слепцовская). По данным УФСБ по ЧР, машина была обнаружена расстрелянной. Однако в официальных сводках МВД по ЧР ни происшествие с расстрелом машины, ни ДТП с гибелью трех человек не значатся. Тем не менее факт похорон всех троих нам подтвердили как многочисленные очевидцы, так и родственники Хамидовых.

Непроясненной оставалась судьба «второй жены» Ислама Исаханова — 14-летней Жасмины Ахмедовны Сейидовой, также задержанной сотрудниками чеченской полиции 13 октября прошлого года.

«Новой газете» не удалось выяснить, является ли девочка полной сиротой, так как в базе данных органов опеки и попечительства Дагестана опекуном девочки значится брат бабушки. Однако нам удалось выяснить, что с октября этого года Жасмина Сейидова, учащаяся 9-го класса школы № 3 города Дагестанские Огни, находящаяся на семейном обучении, ни разу не выходила на связь со своими учителями. Она пропустила все аттестационные тесты.

Накануне Нового года «Новой газете» удалось абсолютно точно и доказательно установить, что 14-летняя Жасмина Сейидова жива и уже почти три месяца содержится на территории Октябрьского отдела полиции № 2 по г. Грозному.

Сотрудник следственного управления по Чечне сообщил нам, что с девушкой проводят следственные действия, так как она якобы дала признательные показания о своей причастности к чеченскому подполью. Впрочем, как подчеркнул наш источник, все эти «показания» не имеют никакой силы, так как следственные действия с несовершеннолетним подозреваемым должны осуществляться в присутствии его законного представителя.

Опекун Жасмины Сейидовой отказался от комментария «Новой газете», а ее родителей, видимо, не удалось найти даже чеченским полицейским.

Елена МИЛАШИНА, «Новая»

ПРИТЯНУЛИ ЗА БРОВИ

Более 2500 ученых-математиков из 15 стран требуют освободить их коллегу — политического заключенного Азата Мифтахова

11 января 2021 года Головинский суд Москвы должен огласить приговор аспиранту МГУ Азату Мифтахову. Накануне математические общества Франции, Италии, Великобритании, США, Бразилии и многие ученые всего мира потребовали у исполнительного организационного комитета Международного конгресса математиков (ИСМ) «...занять активную позицию по этому делу и связаться с государственными органами для освобождения Азата...» В противном случае, полагают подписанты обращения, многие из них могут не приехать в 2022 году на Международный конгресс математиков, который должен пройти в Петербурге.

Как рассказывала «Новая», аспирант МГУ Азат Мифтахов был задержан правоохранительными органами в феврале 2019 года. Сперва его обвинили в изготовлении взрывчатых веществ (ст. 223.1 УК РФ). По версии следствия, Мифтахов в общежитии МГУ изготовил самодельную бомбу, которую позже нашли на автобусной остановке в Балашихе. Однако обвинению не хватило даже косвенных улик, чтобы добиться ареста Мифтахова, и Балашинский суд освобо-

дил молодого человека. Но на выходе из изолятора его опять задержали, посчитав виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 213 УК РФ (хулиганство), а также в участии в анархическом движении и попытке поджога офиса «Единой России» в московском Ховрино. Свою причастность к движению «Народная самооборона» Мифтахов не отрицал. У него нашли билет на поезд до Беларуси, и расценили это как попытку скрыться от следствия. В результате аспирант был арестован.

«Акции в поддержку Азата начались сразу после того, как его, единственного из всех обвиняемых, лишили свободы, — рассказал «Новой» бывший президент Петербургского математического общества, член Европейской академии наук, лауреат премии Гумбольдта, главный научный сотрудник петербургского отделения математики Российской академии наук, профессор Анатолий Вершик. — Коллеги Азата и студенты МГУ неоднократно заявляли о фальсификации уголовного дела. Мы, математики, народ дотошный, нам нужны доказательства. Постепенно даже самым консервативным скептикам стала очевидна абсурдность ситуации вокруг Азата Мифтахова. И хотя он еще очень молод и не успел внести весомый вклад в науку, тот цинизм, который творится вокруг этого талантливого молодого человека (даже находясь за решеткой, он умудрился опубликовать две научные работы), заставил математиков со всего мира принять участие в его судьбе».

Напомним, что ночью 31 января 2018 года несколько молодых людей разбило окно офиса «Единой России» и закинули внутрь дымовую шашку. Четверых подозреваемых (Елена Горбань, Андрей Ейкин, Алексей Кабоидзе и Святослав Речкалов) установили по горячим следам и задержали в феврале 2018 года. Молодые люди были допрошены и отпущены под подписку о невыезде. И лишь через год, в февра-

ле 2019-го, в деле появился еще один участник. Обвинение представило суду некоего секретного свидетеля, который запомнил Азата «по выразительным бровям». За которые его и подтянули к делу и упрятали за решетку.

Во время своего выступления на прениях сторон, состоявшихся 23 декабря 2020 года, представитель прокуратуры потребовала для Мифтахова шести лет лишения свободы. В своей речи гособвинитель упирала на то, что математик является членом экстремистской организации, которая «ставит своей целью насильственную смену власти по сценариям цветных революций...».

На всем протяжении предварительного, а потом и судебного следствия Мифтахов заявлял о своей невиновности и отказывался признавать свою вину. Его слова подтверждаются показаниями Ейкина и Горбань, которые заявили, что 31 января 2018 года Азата с ними не было. Они частично признали свою вину, и обвинение запросило для них условные сроки. Еще двое обвиняемых — Кабоидзе и Речкалов — уехали из России и, скорее всего, будут объявлены в международный розыск.

В своем последнем слове Мифтахов опять заявил, что состоял в анархическом движении, но в инкриминируемом ему преступлении участия не принимал.

Кроме того, Азат поблагодарил всех людей и коллег, выступивших в его защиту. Особенно он благодарен международному математическому сообществу, которое поставило под сомнение целесообразность проведения Международного математического конгресса в 2022 году в Петербурге.

«Международный математический конгресс проходит раз в четыре года, и это знаменательное событие в мировом научном сообществе, — пояснил «Новой» Анатолий Вершик. — Петербург соперничал за право принять конгресс с Парижем, и члены исполнительного комитета склонялись в сторону

Франции. Представитель России заявил, что российские власти готовы предоставить безвизовый въезд всем участникам, и это перевесило чашу весов. В письме, которое подписали 2500 ученых со всего мира, говорится: «Для нас, ученых, свобода — одна из высших ценностей. Участие в конгрессе во время произвольного задержания нашего коллеги Азата Мифтахова станет серьезной дилеммой для нас и для всего математического сообщества». И я полностью с этим согласен».

Максим ЛЕОНОВ

P. S. 10 января стало известно, что на имя председателя Головинского суда Андрея Мохова поступило письмо из Американского математического сообщества. Президент сообщества, насчитывающего более 30 тысяч индивидуальных членов по всему миру, Джил Пифер (Jill C. Pipher) просит освободить Мифтахова.

«Просим суд проявить снисходительность и сострадание в приговоре по делу Азата Мифтахова и настаиваем на том, чтобы в случае признания виновным его приговор не превышал срока, который он уже отбыл. Конечно, он уже заплатил более чем достаточно за любые проступки, которые он мог совершить. Мы надеемся, что молодой перспективный математик будет освобожден и сможет продолжить учебу. Правительство РФ сделало крупные инвестиции в укрепление позиций страны как международного центра математических исследований. Эти похвальные усилия могут увенчаться успехом только в том случае, если права человека будут соблюдаться независимо от политических убеждений, сексуальной ориентации или этнического происхождения», — говорится в письме.

ДВУМЯ УКАЗАМИ ВОШЕЛ В ИСТОРИЮ ПРЕЗИДЕНТ МЕДВЕДЕВ — ОСТАНОВИЛ ВРЕМЯ И ОТМЕНИЛ ВЫТРЕЗВИТЕЛИ. ОСТАЛОСЬ ТОЛЬКО ВРЕМЯ, С 1 ЯНВАРЯ ВЫТРЕЗВИТЕЛИ ВОЗРОЖДАЮТСЯ

Как будет действовать новый закон о вытрезвителях, никто толком не знает, но все уверены, что дело хорошее. Вроде бы речь пока только о регионах, но не исключено, что и Москва тоже захочет такое. Пьянство прибыльно: законодатели оценивают каждую ночь, проведенную в вытрезвителе, в полторы-две тысячи рублей в среднем. По статистике МВД, из миллиона пьяных 180 тысяч не могут передвигаться самостоятельно. Вот и считайте: под 300 млн рублей в бюджет. А уж если брать тех, кто может передвигаться...

Это называется государственно-частное партнерство. Или муниципально-частное, по желанию. «Законопроект дает широкую свободу субъектам Федерации в части определения порядка оказания помощи гражданам» — так сказал председатель Комитета ГД по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления Алексей Диденко. Свобода настолько широкая, что не до конца понятно, кого брать. Вроде бы по закону человек должен дать согласие на то, чтобы ему оказали помощь. Но если не может или не хочет дать согласие — ничего страшного, помогут и так.

Детали вся страна ждет от совместного приказа Минздрава, Минтруда и МВД, которого пока нет. И тут каждый участник тройцы интересен. Минздрав, который будет не только оказывать помощь, но и уже с января каким-то образом оберегать пьяных от заражения ковидом. Скапливать в одном помещении и оберегать. Минтруда — неужели будут, как в советское время, сообщать на работу?

Но главное — МВД. Мотивировка нового законопроекта — рост «пьяной» преступности. По статистике правоохранительных органов, чуть ли не каждое третье преступление в прошлом году было совершено в состоянии алкогольного опьянения. А мотивировка отмены вытрезвителей в 2011-м — преступность в отношении пьяных. Наугад открываю несколько ссылок: «Под Владимиром мужчина, задержанный за пьянство, найден повешенным в полицейском участке»;

«За сломанный в вытрезвителе позвоночник житель Башкирии получит почти 800 тысяч рублей»;

«Дело о смерти в пермском вытрезвителе».

И так далее.

Выбор у силовиков такой: или мы их, или они нас. Кстати, когда-то в России было иначе. На заре истории советских вытрезвителей они не имели отношения к силовым ведомствам. Знаете, кто поставил их под контроль НКВД? Не поверите — Берия.

Два года мы спорим о декриминализации/криминализации домашнего насилия. А тем временем криминализация алкоголя идет полным ходом. Говорим

Виктор ПУЗО

«пьяный», подразумеваем — преступник. По крайней мере, потенциальный. Выпил и ничего не сделал — хорошо. Но ведь мог же. Это называется — профилактика. Выпил и был избит — сам виноват, как девушка, которая вышла на прогулку в короткой юбке. Особенно наглядно это было видно на примере Навального. Помните, прошла информация, что он якобы выпил в Томске? И примерно половина аудитории выдохнула:

— А, ну теперь все понятно. Тоже мне герой — выпил.

То есть если бы действительно выпил — все, уже не герой. Не понимаю, почему Навальному нельзя выпить, почему это автоматически считается преступлением. А если б его пьяного отравили, было бы меньше сочувствия?

Вот еще один пример, совсем свежий. Дело произошло в Питере в ночь с 11 на 12 декабря. Олег Журавлев, левый активист, социолог, музыкант группы «Аркадий Коц», той самой, которая «Стены рухнут», рассказывает:

«Мы с моей коллегой шли из кафе. Хотели успеть на метро. И она, и я выпили. Я понимаю, что полицейские устают от того, что им приходится иметь дело с пьяными, поэтому всегда говорю с ними вежливо. Полицейские начали объяснять мне, как я не прав, потому что выпил. Я стал объяснять, что не представляю никакой опасности для общества. В ответ меня заталкивают

в машину и жестко избивают, предупреждая: «Мы тебя профессионально отделаем, ничего не докажешь!» Ну и, конечно, украли деньги. Мне казалось, так давно не делают. Видимо, уже делают снова».

Как бы поступили с Олегом в идеальном мире, к которому стремятся наши законодатели? Спросили бы его согласия, отвезли в вытрезвитель, согрели, оказали бы медицинскую помощь, дали выпастыся, а утром оформили бы квитанцию на полторы тысячи, тщательно отсчитав сдачу. А скорее всего, просто не обратили бы внимания на человека, который выпил, но ведет себя вежливо и никому не мешает.

Вы в это верите? Я не очень. Хотя бы потому, что если у нас теперь официально есть вытрезвители, они не должны пустовать, надо выполнять план по пьяным. План важнее закона. Важнее даже здравого смысла.

И потом — инстинкты. Помню, как в девятые патруль меня пару раз действительно спас от замерзания в пьяном виде. Сержант, за что ему спасибо большое, поднимал, тащил на себе до машины и отвозил в вытрезвитель. В вытрезвителе у меня отнимали деньги, все. И неизменно били по морде. Как-то это у них шло рука об руку — спасение, кража и мордобой. Глубоко в душе они, может быть, и хотели иначе, но не могли. Это было выше их сил.

Кстати, о деньгах. Давайте посчитаем, делая поправку на то, что речь о регионах,

а не о Питере и Москве. Средняя зарплата кандидата на койку в вытрезвитель — 20–30 тысяч. И это еще хорошо. Минус коммуналка, минус продукты... И надо не забыть отложить на вытрезвитель две тысячи. Или прибавить их к цене водки. Покупаю бутылку за триста, но я-то знаю, что она стоит на самом деле две триста.

Все это какой-то финансовый идеализм, вам не кажется? Население-то нищает. С кого бюджет собирается брать эти две тыщи? Так скоро дойдет и до услуги «вытрезвитель в кредит».

Сказанное вовсе не означает, что вытрезвители не нужны. Нужны еще как. Выпивший человек остро нуждается в помощи. Он может замерзнуть, у него может стать плохо с сердцем, могут избить, обокрасть, можно опять же попасть в полицию. Вытрезвители, которые уберегут нас от всех этих опасностей, спасут сотни тысяч человеческих жизней. Но при одном условии: если нас там будут уважать, а не смотреть как на потенциальных преступников. Иначе будет как вчера, только хуже.

Мой друг художник Витя Пузо, человек пьющий, нарисовал недавно картину «Уважайте пьяных!». Произведение непедagogичное, но очень трогательное, гуманное. Уважайте пьяных. Вот какой закон бы принять. Да и трезвых хотелось бы.

Ян ШЕНКМАН, «Новая»

люди/звери

Екатеринбургский зоопарк — один из самых необычных в стране. На небольшой территории в 2,7 гектара в самом центре города собраны создания, на знакомство с которыми можно потратить несколько дней, а потом, если повезет, и всю остальную жизнь. Многие из местных животных — настоящие городские знаменитости, у большинства — невероятная и сложная, как это принято в России, биография. Аналогии с судьбой людей можно выстраивать до бесконечности. Тут вам проблемы свободы и несвободы, поиски человеческого в животном и животного в человеческом, этика, эстетика и мораль. Люди высказывались на эту тему много раз, но вот посмотреть на ситуацию изнутри и выслушать рассказы самих животных удавалось далеко не всем. Одно из таких откровений записал наш специальный корреспондент.

Екатеринбургский зоопарк — самый маленький в России, после, конечно Пермского, там у них вообще теснота

«Меня зовут Зинаида Валентиновна, я обыкновенная слепушонка. Это не то чтобы прямо какой-то дико редкий вид грызунов. Обычно говорят: что-то наподобие хомячка. Ну там, скажем, в «Википедии» написали бы, что на латыни это, типа, *Ellobius talpinus*, небольшой зверек, длина тела 10–12 сантиметров, окрас шерстки от светло-бежевого до почти черного, глаза маленькие, ушные раковины отсутствуют. Скучно, ребят, хотя формально и точно. Образ складывается, мягко говоря, серый. Но, слушайте, все-таки я не крыса. Тут есть на что посмотреть и умилиться: вот два верхних и два нижних резца, они дико смешные. Растут прямо спереди, под носом и перед губами, вид получается одновременно свирепый и комичный. Вы где еще такое увидите? Обыкновенные слепушонки обыкновенно-то ведут образ жизни довольно скрытный, так что замучаетесь еще искать где-нибудь в Казахстане, Тыве или южных областях Зауралья. А тут вы хотя бы можете прийти и посмотреть на меня живьем, и это, чтоб вы знали, вообще единственное такое место в России — больше таких, как я, нигде сейчас не держат.

Я не говорила еще, что живу в Екатеринбургском зоопарке? А. Ну вот так оно и есть. Я понимаю, конечно, что проблема существования как бы за решеткой, типа, не на свободе — это такая вот вечная, спорная тема. Хотите, можем тоже немного порассуждать. Просто копнем чуть глубже, нам это свойственно — слава, как говорится, эволюции и России: слепушонки хоть и обыкновенные, но предпочитают сложную структуру норы, длиной иногда и до 100 метров. Будем считать, это философский подход к повседневности.

Так вот: а какая, простите, разница жизни по ту и эту сторону решетки? Я бы десять раз еще поспорила, кто на самом деле привык существовать как в зверинце. Там вот у вас бесконечные эти страсти, распри, политика, психотерапия, йога, воровство, не поймешь, что вообще творится, какое животное перед тобой и внутри тебя. А тут, извините, индивидуальный подход, этикетки, указатели, жилье, рацион, уход, охрана, отношение как к существу редкого вида. Зоопарк — отличный, если вообще не единственный шанс для тех, кто сам не справляется, в дикой, будем прямо говорить, природе.

Вы прикиньте и решите про себя, может вам устроиться к нам в зоопарк какой-нибудь мелкой милотой?

Вот можно подумать, вы там такие, типа, львы свободной жизни. Умных разговоров и дерзких планов-то у всех сейчас навалом, а вот мысль, идея, то есть, по сути, источник любого развития, все равно содержится у вас в голове как в зверинце. Вот вы знали, например, что в любом зоопарке люди больше всего смотрят на грызунов или, допустим, тараканов, тычут пальцами и умиляются, а когда их потом спрашивают, что

им понравилось и запомнилось больше всего, говорят: слон, медведь или бегемот. Такая, знаете, спокойная классика, иерархическое стереотипное мышление, стадный инстинкт, плюс страх: не выведут ли на чистую воду, не примут ли за дурачка.

Да, ну и еще на всякий случай, как у нас говорят, в пандан: тут своя бесплатная медицина, аптека, отличная реанимация, рентген и даже профилакторий для

змей — они там отдыхают от посетителей, потому что опасны, а значит, больше всех устают от внимания посторонних. И плюс наука! Я извиняюсь: регулярно проходят конференции. Вот вам темы недавних докладов, просто чтоб понимать. Выкармливание и содержание детеныша мандрила. Клинический случай флегмоны задней правой конечности белого медведя. Лечение ногтя у слона. Обогащение среды барсука.

Среды барсука! Обогащение! Вот вы говорите: каждому, типа, свое. Ну вот и что я, обыкновенная слепушонка, забыла-то на свободе? Ну вредила бы люцерновым посевам и составляла небольшие запасы. А тут я, простите, Зинаида Валентиновна, любимица зоопарка, у меня тут муж по имени Таль и дети Чук и Гек. Обо мне пишут, что называется, СМИ — как я участвовала в конкурсе на лучшую мать и соревновалась в получении этого звания с нашей тут одной австралийской голубой квакшей по имени Джулия. Вы вот все это прикиньте. И решите про себя: может, вам устроиться к нам в зоопарк-то грызуном? И ведь будет не просто сюда попасть — это, знаете, старинное уважаемое заведение, ему уж 90 лет, у нас больше 360 видов животных и 1200 особей, и это в центре города! Самый маленький по площади зоопарк в России. Ну после Перми, разумеется, там вообще у них теснота.

Окончание материала
Сергея МОСТОВЩИКОВА —
СТРАНИЦЫ 18-19 ⇨

РЕАЛЬНОЕ ЗВЕРСТВО

Обыкновенная слепушонка раскрывает глаза на жизнь животных в России

РЕАЛЬНОЕ ЗВЕРСТВО

← СТРАНИЦА 17

Давайте так, начистоту. Ну то есть если совсем уж в лоб пользоваться приемом аналогии. В России нашей, ребята, все мы как в зоопарке, внутренне искалеченные существа с непростой жизненной историей. Но тут к этому хотя бы человеческое отношение. Вот, например, наш белый медведь Умка. Он маленьким остался без матери на мысе Шмидта. Как он ее потерял, неизвестно, видать, убили браконьеры. Так он, дитя еще, голодный, замерзший вышел в поселок, его чуть было не разорвали местные собаки. Хорошо хоть люди увидели, отбили, посадили в сарай, выкормили его. Ну так и что? Как это всегда бывает после запретной ласки, судьба становится, типа, драматичной. Такому существу больше не вернуться назад, в его первозданный рай. Сам добывать себе питание он теперь не умеет, человека больше не боится. Это закон мироздания, вы, поди, его читали, а не читали, так это не освобождает от ответственности. Как только ты узнаешь добро и зло, становишься обреченным и от этого опасным.

Да-а-а... Так какой это был? 1998, кажется, год. К этому времени здесь уже построили вольеры — вы вообще в курсе, что наш зоопарк случайно оказался тут, в бывшем городском саду Филитц? Это вообще отдельная история, расскажу как-нибудь потом, но смысл такой, что здесь как-то открыли для публики временную выставку животных и, как это всегда бывает в России, все это временное продолжается уже почти что 100 лет. Так вот, построили в конце девяностых вольеры и снарядили на север целую экспедицию за медведем. С тех пор Умка здесь у нас — большой, красивый, всеми любимый. Личность, которую все уважают. К тому же ему очень повезло — у него есть пара. Произошло реально чудно. У соседней нашей, в Пермском зоопарке, медведица Андерма вдруг в преклонном возрасте родила, она тогда была уже фактически старушка, но и на старуху, как говорится, бывает. Так и появилась наша Айна.

Они с Умкой — прекрасная пара. В природе белые медведи вместе же вообще не живут — самец, как все мы, кроме богомолов, знаем, может самку покалечить или даже убить. В зоопарках пары тоже держат отдельно, сводят только весной. Но у нас тут во время весенней эпидемии коронавируса стало совсем прям тихо, и Умка с Айной впервые за 20 лет зажили вместе постоянно, без проблем и скандалов. Вот уж зима, а они не дерутся и их не разлучают. Может быть, так вышло потому, что они совершенные противоположности друг друга. Айна — такая у нас, знаете, простушка, пухленькая, любит покушать и повеселиться, а Умка весь из себя такой интеллигент, аскет, философ.

Ну серьезно. Ладно медведь. Вы вот просто загрузите «жакко Алекс». Не пожалейте пять минут, реально. Вы там найдете эксперименты такой американки Айрин Пепперберг с попугаем, купленным в зоомагазине. До этого считалось, что птицы все поголовно тупые. Максимум, на что они способны, — что-нибудь повторять за человеком, как попугай. Ребят, серьезно, этот Алекс у нее не просто считал до семи и осмысленно говорил. Он различал предметы, просил банан, а когда его обманывали и давали вместо банана орех, он его с гневом выбрасывал. Мало того. Он, ребят, осознавал понятие ноля, что, положила руку на сердце, не все из нас, что называется, практикуют.

Я БЫ ЕЩЕ ДЕСЯТЬ РАЗ ПОСПОРИЛА, КТО НА САМОМ ДЕЛЕ ПРИВЫК СУЩЕСТВОВАТЬ КАК В ЗВЕРИНЦЕ. ТАМ У ВАС РАСПРИ, ПОЛИТИКА, ПСИХОТЕРАПИЯ. А ТУТ — ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД И ОТНОШЕНИЕ КАК СУЩЕСТВУ РЕДКОГО ВИДА

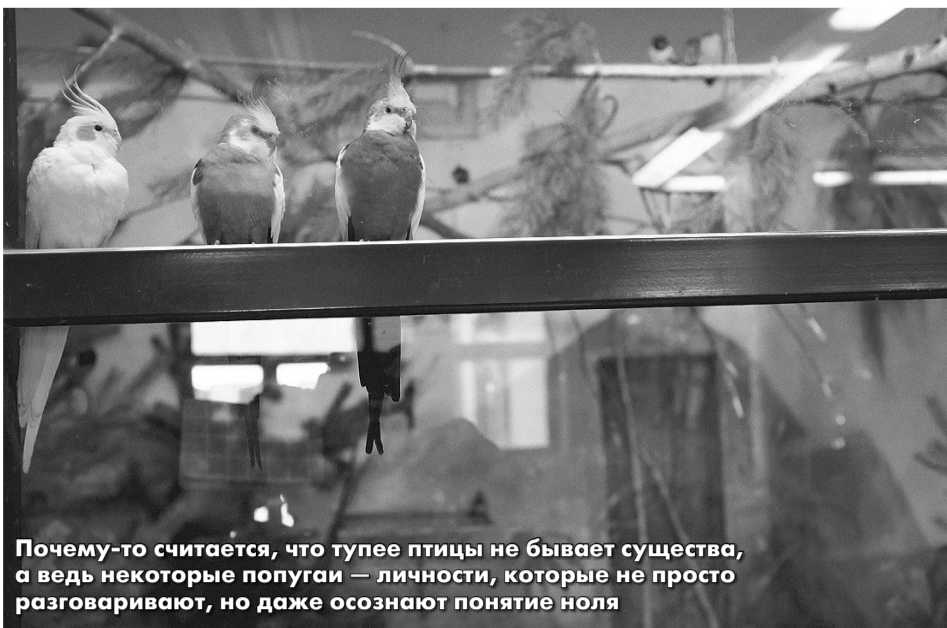

В России, ребята, все мы как в зоопарке — дикие и красивые существа с непростой жизненной историей

Не, ну реально ведь непонятно, откуда что берется. Можно сойти от этого с ума, бесконечно твердить, что ну, блин, разве это жизнь, кругом один какой-то зоопарк. А можно через какую-то просто змею, вот как наш маисовый полоз Зефирка, через то, чтобы просто подержать его в руках, почувствовать, что это не гадость какая-то,

а тоже характер, тоже ведь личность со своими привычками, и вот через это соприкосновение с природой использовать свой шанс понять, что неизвестность — это, ребят, на самом деле единственное, в чем можно быть по-настоящему уверенным. Только ради нее, в принципе, и стоит-то жить, потому что неизвестность и есть сама по себе жизнь.

Но это я, блин, отвлеклась, просто накопело. Так о чем это мы? О судьбе. Да? Не помню уже. Ну пусть о судьбе. Вот крокодил Коля, один из самых известных здесь героев, он даже, кажется, внесен в какую-то книгу знаменитых горожан Екатеринбург, вы потом проверьте меня. В чем суть: никто до сих пор вообще не знает, когда, как и, главное, откуда крокодил Коля здесь появился. Может, он вообще тут был всегда, на Урале, и основал сам по себе Екатеринбург — страна, знаете, у нас такая, может быть все что угодно, я бы ни от каких версий не зарекалась. Тут у нас хранятся якобы какие-то местные журналы наблюдений, в которых записано, что, типа, еще

Почему-то считается, что тупее птицы не бывает существа, а ведь некоторые попугаи — личности, которые не просто разговаривают, но даже осознают понятие ноля

Для настоящей любви не надо ничего, кроме тебя самого

Шимпанзе Джонни разговаривает с директором Екатеринбургского зоопарка Светланой Прилепиной

Белый медведь Умка — известный в Екатеринбурге интеллектуал, философ и аскет

в 1947 году крокодил Коля поел всего два раза. Такого вот рода вещи.

Короче, я так понимаю, он был тут чем-то наподобие символа стабильности. Посетители еще в 50-е годы спорили о нем: чуть ли не на деньги, живой Коля или надувной, потому что Коля почти никогда не двигался. Ему, видать, просто всегда тут было холодно, в России, он от этого дурел, стекленел, но терпел ведь. Такой, знаете, интеллигент-конформист. Не раскачивал лодку. И вот помер лет 20 назад, не дожидаясь буквально полгода-год до открытия нового теплого террариума. Скончался, говорят, тихо, чуть ли не как положено, от инфаркта. Совсем прикольно, что он в городе до сих пор существует аж в двух инкарнациях (вот что значит не высываться): из него сделали чучело с муляжом головы для музея природы и цельный скелет с черепом для университета. Реально, такой вот крокодил.

А вместо него сейчас тут Кеша, аферист и скиталец. Это редкий такой кубинский крокодил, его контрабандой вывез в Россию в футляре из-под сигар с Кубы

какой-то моряк, чтобы подарить жене. Видать, сильно соскучился. Некоторое время Кеша жил с женой в Калининграде в ванной, пока не надоел и его не решили доверить теще — видимо, тоже от большой любви. Но теща оказалась женщиной опытной, обрадовалась подарку и сразу отдала его в зоопарк. Оттуда Кеша к нам и попал. Довольно, я скажу вам, привередливый парень, дитя, что называется, любви. Наши тут местные барышни носятся вокруг него, сюсюкают: Кешечка. Солнышко! Да он сегодня в не в настроении! Кешечка сегодня не будет кушать кролика. Мы приготовили Кешечке сердечко. Ну и так далее. Сердцеед, блин.

Или вот вам еще про любовь и судьбу. История бегемота Алмаза и слонихи Макси. Алмаз был прекрасный солидный бегемот, многие его до сих пор вспоминают. Он жил в небольшом слоновнике рядом со слонихой Макси. У них были очень нежные отношения, но при этом она-то этим пользовалась. Она хоботом через решетку гладила его по спинке, Алмаз от этой нежности бадел, а Макси смотрела,

не осталось ли у него там яблочка или морковки, и быстренько это дело у него забирала. Он, кстати, не возражал — видимо, как-то они умели выстраивать отношения. А потом его перевели в новый павильон с собственным бассейном, но он не стал там плавать, в воду не заходил никогда. А потом умер. Пришло его время — возраст. Достойная, долгая жизнь.

Умерла и Макси, по вине, кстати, людей. Посетители бросили ей в вольер какой-то острый предмет, она встала на него ногами. Слоны, они ведь как — вроде вот большие, а проблем от этого не меньше. Например, слон лег и долго не может встать — все, у него начинается отек легких. И вот Макси легла, нога у нее болела, спасти ее не удалось. И только много лет спустя к нам из цирка дедушки нашего Дурова попала слониха Даша.

История Дашина тоже, надо сказать, непростая. Ну а как? Мы с вами где, вы еще не забыли? Короче, родилась она в природе в Лаосе в 1981 году. Маленькой ее подарили на всякий случай самому Леониду Ильичу Брежневу. Леонид Ильич домой слона не потащил, теще его не отдал, а сразу определил в уголок Дурова. Там Даша выступала, ездила на гастроли, но потом произошел несчастный случай — то ли из-за ревности, то ли просто на нервной почве они там с другими слонами убили дрессировщика, затоптали, блин, и не пролили даже слезы. Был скандал, разбирачество, труп слона расформировали, а Дашу выслали на пенсию к нам на Урал, проявлять характер подальше от столицы.

Она и проявляет. Очень она строгая, дисциплинированная, любит точность, график кормления, трехразовое питание. Даже как-то она сначала у нас тут растолстела, начались проблемы с ногами, к ней даже вызывали специалистов из Европы лечить ногу, все тут стояли на ушах, спасали ее, посадили в итоге на модную диету, и сейчас она вместо ста килограммов в день съедает только семьдесят. Не дают ей больше булки, картошку и прочие углеводы. В 10 вечера спать, в шесть утра подъем. Мюсли, овсяночка, овощи, на обед фруктики и веточный корм — венчики, проще говоря, — она их съедает 10–15 штук в день, в четыре вечера еще немного веников и домой, готовиться ко сну. Так что, ребят, хотите тоже похудеть, берите пример с нашей Дашки.

Это я к чему — я правда могу часами про все это рассказывать, вы реально устанете слушать. Про кинкажу Костю и Катю, варанов Пастилу и Леденца, венецных журавлей Ромашку и Фантика, про нашего тут красавца-самца шимпанзе Джонни, который, паразит, увлекается блондинками, особенно пышных форм и в коротких юбках. Он как-то умеет с ними обращаться, объясняет, как лучше повернуться и что именно показать: серьги, бусы или что там еще — не знаю, что он там разглядывает, охальник. Прелесть всех этих историй простая. Она в том, что жизнь на самом деле бесконечна, потому что каждое живое существо — это чистый лист. И вы всегда можете вписать в него сколько хотите, что-то вечное, свое, известное только вам одному.

Вот наш нынешний директор Светлана Прилепина — всю жизнь она была в Екатеринбурге чиновником, решала

« В ЗООПАРКЕ ЛЮДИ БОЛЬШЕ ВСЕГО СМОТРЯТ НА ГРЫЗУНОВ И ТАРАКАНОВ. А КОГДА ИХ СПРОСЯТ, ЧТО ПОНРАВИЛОСЬ, ГОВОРЯТ: СЛОН. ЭТО ОТ СТРАХА: НЕ ПРИМУТ ЛИ ЗА ДУРАЧКА

в Октябрьском районе какие-то, блин, хозяйственные и социальные вопросы: поднимала культуру вот эту вот, спорт, молодежную и социальную политику. Но между нами, обыкновенными слепушонками говоря, вот что оказалось-то, ребята: весь этот адский опыт русского чиновника по большому счету востребован только у зверей в русском зоопарке. Только им все эти хлопоты понятны, только от них можно получить за это благодарности, только они способны за это искренне полобить.

Вот ну просто, чтоб вы поняли: привезли к нам орангутанга Захара. Слушайте, ну считается, что это огромная упрямая зверюга, с непрошибаемым вообще характером. А это ведь тонкое, умное существо. Захар этот считает до пяти, слушает Бетховена, сидит, закутавшись в плед, как Горький на Капри, и пьет компот. Эстетский образ жизни, к посетителям он вообще не выходит. А тут, значит, намечается день города, надо его начальству и прессе показать, все-таки новое лицо в Екатеринбурге. Так эта Светлана Семеновна вечерами, после шести, к нему ходила, сидела и упрасивала, чуть не плакала, мол, ну Захар, войди, блин, в положение, ну сколько можно дичиться, народ-то к тебе с интересом, а ты что творишь? Зачем ты подставляешь зоопарк? И что вы думаете — вышел он к прессе и начальству, не подвел.

К чему весь этот долгий рассказ, ребят? О чем он? Да блин. О любви. Ну вот реально: зоопарк, не зоопарк, свобода, несвобода. Для настоящей любви ничего не надо, кроме тебя самого. Как говорит наша специалист по связям с общественностью Катя Уварова, любовь — это когда ты не сравниваешь. Когда неважно, что хуже, что лучше. Ты просто любишь. Как человек. Как животное. Как зверь. Мне кажется, есть в этом что-то яркое, необычное, живое. Это я вам как Зинаида Валентиновна говорю, обыкновенная русская слепушонка».

Сергей МОСТОВЩИКОВ,
«Новая»
Фото автора

Андрей
ЗВЯГИНЦЕВ:

«КТО ТЫ, ЧТОБЫ БУНТОВАТЬ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕНСТВА ЧЕЛОВЕКА?»

Знаменитый режиссер — о своей новой книге «Левиафан. Разбор по косточкам»,
отношениях со временем и вреде мироощущения «чего изволите?»

Кинорежиссер, сценарист.
Родился в 1964 году в Новосибирске.
Окончил театральное училище
в Новосибирске и ГИТИС.
Лауреат Каннского и Венецианского
фестивалей. Дважды номинирован на
премию «Оскар», дважды — на премию
Британской киноакадемии BAFTA.
Обладатель премии «Золотой глобус»

за фильм «Левиафан» в 2015 году.
В 2018-м его картина «Нелюбовь»
награждена премией Французской
киноакадемии «Сезар» за лучший
иностранный фильм. Лауреат главных
российских премий в области
киноискусства «Золотой орел» и «Ника».
Член Американской и Европейской
киноакадемий.

О его фильмах вышло немало книг
на разных языках, в том числе сборник
«Нового литературного обозрения»
«Дыхание камня», в этом году «Альпина
нон-фикшн» опубликовала сценарии
к его лентам «Возвращение», «Изгнание»,
«Елена», «Левиафан» и «Нелюбовь».
Сейчас работает над новым фильмом,
подробности не разглашаются.

— Поводом для встречи стала ваша
книга...
— Мы только над ней работаем!

— Простите, сценарии уже вышли
в «Альпине нон-фикшн». Вы еще одну
книгу выпускаете?

— Да. Мы с кинокритиком Максимом
Марковым завершаем работу над под-
робным комментарием к «Левиафану».
Книга в 600 полос — результат шестид-
невных бесед в мае 2015-го — называться
будет «Левиафан. Разбор по косточкам».
Максим задавал вопросы буквально по
каждому кадру, интересуясь техническими
решениями, но в итоге мы говорили обо
всем, что является тканью фильма и даже
шире — духом времени, создавшего эту
ткань. На днях увидим окончательную
верстку.

— Легко решились на публикацию
сценариев?

— Я против того, чтобы публиковать
нереализованные сценарии. А те, что зри-
тель уже увидел на экране, почему нет? Мы
обсудили идею с моим постоянным соав-
тором, Олегом Негиним, и решили напе-
чатать. Олег взыскателен, ему непросто
найти союзников в творчестве, работать на
заказ он не умеет, для него важно только
то, к чему лежит душа. Для нашего време-
ни — редкая стойкость! Раздумывали, надо
ли перелицовывать сценарии. Мы всегда
рассматривали их как рабочую записку.
Сделать их комфортными для чтения,
превратить в литературу? Решили публи-
ковать в том виде, в каком они были на
руках у съемочной группы.

— Вы учились писать сценарии или
остались самоучкой?

— Никогда не читал сценарии, чтобы
научиться их писать. И не читал ни одного
учебника по сценарному искусству.

— Достаточно сценариев Шпаликова,
чтобы понять разницу между ними
и прозой.

— Шпаликов — невероятно одарен-
ный человек. К сожалению, нереализо-
ванный в полной мере, рано ушедший. Его
единственная режиссерская работа — сре-
ди моих любимых — замечательная, про-
ницательная, из плоти и крови советской
оттепели «Долгая счастливая жизнь». Там
очевидно влияние не только Жана Виго,
на которого Шпаликов сам ссылался, но
и ритмов Антониони, они там словно
излучение волн атомного реактора, как
и в «Андрее Рублеве» Тарковского.

— Где мне было учиться сценарному
искусству? У меня актерское образование.
В 15 лет я решил, что надо бежать из шко-
лы, и после девятого класса поступил в те-
атральное училище. Четыре года мы изучали
драматургию от Фонвизина до Гельмана,
от Софокла до Теннесси Уильямса. В пьесе
главное — диалог с ничтожным количе-
ством ремарок, он причащает к письму, где
опора только на собственную фантазию.
Вот и вся моя школа. Теперь перед про-
бами я часто прошу ассистента удалить все
ремарки — «скептически ухмыльнулся»,
«после паузы» или «нахмурил брови», —
чтобы актер сам был включен, сам искал
выражение.

— У меня не столь значимая роль в со-
здании текстов, эта задача Олега Негина;
мы с ним понимаем, что достаточно фик-
сации глагольных форм и диалога. Все
остальное — идеи, атмосферу, смыслы и их
напряжение — мы уже обсудили за столом;
огранка или возгонка литературной фор-
мы мне не нужна, я и так знаю, как будет
выглядеть сцена.

— В ваших интервью чувствуется
некоторый пафос.

— Возможно. Но разве я должен
с этим в себе бороться?

— А хотите?

— А надо? Хотел бы полегче ко
многому относиться; в конце концов,
кто ты, чтобы бунтовать против несо-
вершенства человека? Но как научиться
этому?.. Вчера посмотрел на Netflix доку-

ментальный фильм The Social Dilemma,
замечательное и страшноватое кино
про соцсети. В самом начале — цитата
из Софокла: «В мир человека вместе
с великим всегда приходит проклятие».
Возможность соединиться одним кликом
со всем миром — и чудо, и яд проклятия
одновременно. Фильм без пафоса гово-
рит о трагических последствиях развития
корпораций, превративших нас в товар,
манипулирующих нашими желаниями.
Как научиться так иронично говорить
о трагических вещах? Не знаю. Подумаю
над этим.

— В ваших фильмах подобная опас-
ность исходит от телевизора и смарт-
фона, герои приклеены к экранам,
те — символ оглушения, отчуждения
и отграничения. У вас фобия на сов-
ременные средства коммуникации?

— Не исключено. Но посмотрите
фильм! Там спикеры — не любители
теорий заговора, там SEO от фейсбука,
инстаграма и других продуктов этой ин-
дустрии; нет только Цукерберга и тех,
кто превратил мечту новой эры в чистую
наживу. Кроме замечательных идей,
там тревожная статистика: рост за по-
следнее десятилетие депрессий у детей,
юношеские самоубийства, заниженная
самооценка...

— У вас есть аккаунты в соцсетях?

— Нет и не было. У жены есть,
у сына — нет. Ему рано ими обзаводить-
ся, парню 11 лет. Но когда создатели
всех этих чудо-изобретений говорят, что
запрещают своим детям иметь соцсети
минимум до 16 лет, невольно приходит
решимость быть твердым.

— Вам хватает иронии в ваших
фильмах?

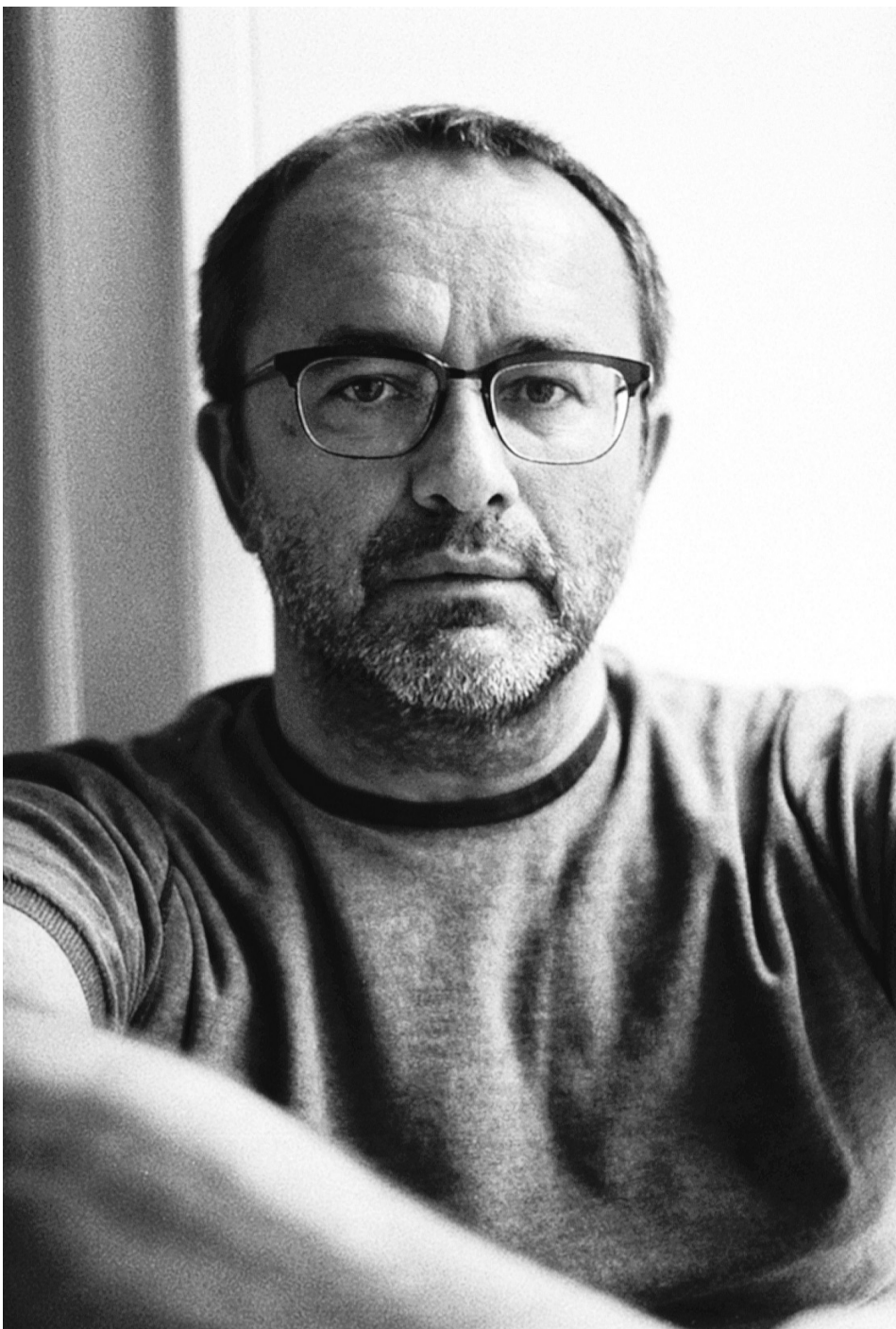
— Судить другим. Мне кажется, если
струну драмы ослабить, задребезжит.
Если берешься за драму — струну нужно
держать в тонусе. Не перетянуть, чтобы
она не лопнула как чеховская струна, но

и не отпустить, чтобы не превратила дра-
му в мешанское бытописание с шуточка-
ми на каждой второй странице. В драме
нужно держать высокий тон, а не при-
крываться фиговым листком типа «это
всего лишь кино», «не переживайте, это
клюквенный сок, а не кровь», «подума-
ешь, вся жизнь — театр»: такой ирониче-
ский прищур автора сразу снимает сер-
дцебиение у зрителя. Но в «Левиафане»
или в «Елене» есть же какие-то смешные
моменты. Разве нет?

— В предисловии к сборнику рас-
сказано, как отсняли 750 страниц
вашего личного архива — записки «на
салфетках, записки, скетчи, снимки,
обрывки бумаги», из них состави-
ли заметки на полях сценариев. Это
редкий случай в эпоху цифровизации,
когда неясно, что в принципе сдавать
в архив и в Госфильмофонд?

— Прежде собиранием исходных ма-
териалов, их инвентаризацией занима-
лись ассистенты, какие-то специальные
люди, работники архивов, а теперь кому?
Я складываю в коробки все, что связано
с работой над фильмами, — бессистемно,
времени этим заниматься нет. И только
в паузах, когда нет возможности работать
над новым фильмом, рождаются такие
книжки, как «Сценарии».

— Сейчас появился проект новой кни-
ги — о короткометражке «Апокриф» из
альманаха «Нью-Йорк, я тебя люблю».
Семен Ляшенко задумал снять сюжет
о том, как фильм создавался. Он разы-
скал причастных к его созданию: фото-
графа на площадке, монтажера, продю-
серов, моего ассистента и переводчика
Инну Брауде, собрал все материалы,
какие нашел, даже три дополнитель-
ных сценария — не варианты, а разные
сценарные идеи для короткометражки,
я был уверен в их утрате. Получился объ-
емный рассказ с сюжетом о битве за 40
секунд изображения. Для меня это было
сюрпризом, я обрадовался, вспомнив
о коробках, где лежит еще и скетчбук

Анна МАТВЕЕВА

с раскадровками. Так родилась книга, Семен назвал ее «Черный ящик». Это тоже своего рода работа с архивом.

— Живопись играет важную роль в ваших сценариях и фильмах — Хоппер упомянут в комментариях (он и в кадре очевиден), а пучок волос у Веры в «Изгнании» цитирует «Мир Кристины» Эндрю Уайета. В Новосибирске хороший музей; вы там полюбили искусство?

— В училище раз в неделю была у нас такая дисциплина — изо: от скульптуры до живописи, от Египта до эпохи Возрождения и далее. В 16 лет такая инъекция полезна будь здоров. Даже сейчас, спустя 40 лет, помню имя педагога — Александр Антонович; он плотно зашторивал окна в аудитории и показывал на белоснежной стене слайды высокого качества, рассказывал о композиции, цвете или причинах обращения живописцев к религиозным сюжетам. От нас не ждали академической выучки, на экзаменах не требовалось большего чем, скажем, отличить Фалька от Рембрандта, но позже я не раз обнаруживал в себе эту «внезапную память». А тогда, в 16, думал: зачем мне все это показывают?

— Ощущение, что у вас с вашим оператором Михаилом Кричаном общие художественные вкусы. Вы же не ходите вместе в музеи?

— Ну нет, конечно. Хотя однажды в Нью-Йорке так и было — зашли в МоМА, и первое, во что уткнулись глазами, — «Мир Кристины» Эндрю Уайета. Это было через год после премьеры «Изгнания», где нас вдохновляла его живопись. В процессе подготовки к фильму мы обмениваемся альбомами, в том числе по фотографии. Как впечатления или референсами к предстоящей работе. Так, в начале подготовки к съемкам «Изгнания» Миша принес альбом Хоппера, и тот меня совершенно потряс. Следы его есть в фильме, но

позже Уайет взял свое, его работы — наш главный референс в картине.

— Интересно, что Вим Вендерс — тоже фанат Хоппера, а вы с ним пересекались?

— Я слышал, он снял ленту о Хоппере, но пока не видел ее. Я люблю его фильмы, хотя у нас какие-то странные отношения, он словно сторонится меня, будто прознал про ту глупость, какую я однажды совершил: перечисляя имена важных для меня режиссеров, назвал и «черно-белого Вендерса». О коллегах — как о покойниках: только хорошее или молчать как рыба. Об этом я как раз забыл. Не знаю, воз-

Я ЧУВСТВУЮ СВОЕ НЕСОВЕРШЕНСТВО, НО НЕ ЗНАЮ, У КОГО ПРОЙТИ КУРС, ЧТОБЫ ОДНАЖДЫ ЭТО ОТСТУПИЛО. ДА И НАДО ЛИ?

можно, какие-то другие причины. Может, кино ему мое не нравится. Так или иначе, не задалось у нас общение.

— Вы же сами могли бы к нему подойти?

— Зачем? Не хочу ни к кому подходить, ставить в неловкое положение необходимостью общения. На коктейлях и вечеринках все друг друга с кем-нибудь сводят. Мне некомфортно в такой среде. Когда продюсеры знакомятся с потенциальными партнерами, это еще понятно, в перспективе маячит общее дело, но сами посудите: о чем одному режиссеру говорить с другим?

— Не жалеете о публикации в «Ъ» в 2016 году — вы писали, что государство дает художникам деньги не свои,

а налогоплательщиков и потому не должно требовать от искусства идеологической преданности?

— Почему я должен жалеть, если все так и есть?

— Может, наступили нежелательные последствия?

— Даже если наступили, что прикажете с этим делать? Кому-то было обидно прочесть эти слова?! А кому-то досадно, что «берлинского пациента» упорно не называют по имени. Я не рассуждал, обидит это кого-то или нет, я лишь выразил то, что считаю правильным. Ситуация нездоровая, когда госслужащий полагает, что облагодетельствовал гражданина Российской Федерации, выделив режиссеру деньги из госбюджета. Это ложное положение вещей. Мы декларируем свободу слова и выражения своих взглядов, и раз мы пользуемся этой риторикой, должна же она быть воплощена на деле? Боюсь расстаться с пафосом, он позволяет сохранить в целостности подобные идеи.

— Иногда это позволяет сделать ирония.

— У всякого свой язык. Форма важна, но зачем утверждать, что только так, а не иначе можно выразить себя? И потом, пока еще не такая ситуация, чтобы спасаться иронией. Эзопов язык, кухонные разговоры — ха-ха, посмеялись над Брежневым, ха-ха, над Андроповым, а сами что-то пишем в стол... Но кино нельзя писать в стол. Шпаликов повесился в 37 лет, потому что не мог реализовать свои сценарии. Не превращайте людей, которые формируют мироощущение зрителя, самого времени, народа, в конце концов, в исполнителей номеров «чего изволите?», не отнимайте возможность говорить правдивые, острые вещи, не цензурируйте их! Это необходимо для здоровья самого государства — сопротивление материала, критика и проблемная постановка вопросов нашего общего бытия. В этом был смысл моего высказывания.

Я работаю с продюсерами, понимающими, что значит войти «слоном в посудную лавку» — это убери, то измени — и что так делать нельзя. Когда в декабре прошлого года, через девять месяцев интенсивной работы над фильмом, мне предложили изменить финал «Юпитера» — конечно, я отказался. Другой финал в этой истории невозможен. Просто невозможен — и всё. Это не вопрос денег. Если кто-то приходит с деньгами и говорит: снимать нужно так, — нам не по пути.

— Нет ли в этом идеализма?

— Он и есть. Или максимализм, не поручусь за точность словоупотребления.

— Он не опасен?

— В каком смысле?

— Деньги перестанут давать.

— Что поделать?! Значит, будем искать другие. У нас с вами интенсивная беседа, я иногда стужаю краски, в другом разговоре все было бы полегче, там, возможно, не было бы места максимализму. Но когда речь о замысле, где должны прозвучать принципиально важные вещи, изменить финал невозможно. Представляете — оставить в живых Гамлета с Клавдием?! Или Треплеву не стреляться? Это совершенно другая пьеса! Вещь создана так. Эта дуга — словно лук

с тетивой, стрела в финале должна лететь, иначе лук валяется без дела. И тут необходима бескомпромиссность.

— Это традиция Алексея Германа?

— Для меня он эталон принципиального взгляда на искусство, этот человек тотально бескомпромиссен. Меня поражает стойкость Германа: его фильмы методично, один за другим, кладут на полку! А ведь он вложил в них все силы, сок своей жизни, он любит их, как своих детей, и, понимая, что они в этой полочной пыли могут навсегда быть погребены, он снова и снова выходит на площадку и делает свое бескомпромиссное кино...

— Вы выросли в Сибири, где, кажется, другой тип людей, менее нацеленных на карьеру, другой тип морально-этических девиаций, другая степень доброжелательности, чем в Москве, — вам от этого не тяжело?

— Вы так это сформулировали, что я невольно задумался. Думаете, дело в почве? Первое желание — сказать, что не имеет значения, где ты родился: на Урале, во Владивостоке или в Териберке. Уверен, и во Владивостоке много людей, нацеленных на карьеру. Сформировали меня не столько родной город с его культурной средой и театральными традициями, сколько наш курс, мои друзья, педагоги, какой-нибудь классицизм с его дилеммой чести и долга, Пушкин с «не дорожи любовью народной», дostoевские вопросы... Культура, а не сибирский магнитный меридиан.

— Не думали вернуться в театр как режиссер?

— Театр сильно изменился с тех пор, когда мне было понятно, как все устроено. Театр, которому я учился и где чувствую себя уверенно, — традиционный, психологический. Для меня эта фактура находит себя в кино. Кино по определению должно быть достоверным; всему, что происходит на экране, я должен безоговорочно верить. Так что если бы я пришел в театр, он был бы традиционным. Не консервативным, надеюсь, а психологически достоверным. Или нужно поймать какое-то новое ощущение театральной реальности.

— Подумали вернуться и отказались?

— Таких мыслей у меня не было. Были и по сей день случаются приглашения. Началось с Олега Павловича Табакова. Он несколько раз говорил: «Давайте, решайтесь, Андрей!» А я в ответ: «Дайте время влюбиться во что-нибудь так, чтобы не сделать этого было нельзя. Вот когда такое случится, первый, кому я позвоню, будете вы». Но дело даже не в театральном адресе. Сперва должна родиться идея.

— Никогда не жалели, что не получили профессионального кинообразования?

— Не ощущаю недостатка в специализированном режиссерском образовании. Изучать монтаж? Композицию? Взаимодействие с группой? Чему еще я могу научиться? Я чувствую свое несовершенство, но не знаю, у кого пройти курс, чтобы однажды это отступило. Да и надо ли?

— У вас слаженная команда, мало меняющаяся от проекта к проекту. Нет ли здесь опасности, чувства излишнего комфорта?

— Возможно. Мы хотим сейчас «поменять руку». Что это значит — пока и сам не могу выразить, но мне нравится образ. Представьте, теннисист три сета подряд играет правой, уходит на перерыв и перекладывает ракетку в левую. Соперник может оказаться совершенно обескуражен! Но мы хотим сделать это не ради эпатажа аудитории, а ради самих себя. Не знаю пока, на чем это отразится: на форме произведений или на форме наших отношений с реальностью. Погляжим.

Беседовал Алексей МОКРОУСОВ

ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ

**Первый в России
судебный процесс
о получении
препарата
«Золгенсма» от СМА
истцом проигран,
но может научить
побеждать его
последователей**

Дело Куйбышевским районным судом Петербурга было назначено к рассмотрению немедленно — в тот же день материалы приняла судья Ирина Воробьева, первое заседание состоялось 24 августа.

Сторона истца уверяла, что установленный двухлетний предел — это американский протокол, тогда как европейский привязан не к возрасту, а к весу ребенка (до 21 кг). Ссылаясь при этом на информацию московского представительства производителя препарата ООО «Новартис Фарма».

Суд был готов удовлетворить требования Гепаловых, если те представят европейский протокол. Оперативно сам запросил ООО «Новартис Фарма». И получил в ответ, что у него «отсутствуют полномочия на представление интересов компании-производителя AveXis Inc.», в том числе в судах. Более того, ООО «Новартис Фарма» указало, что «в Европейском союзе в настоящее время отсутствуют Рекомендации по применению препарата, которые обычно формируются после накопления значительного опыта по использованию лекарственного препарата в реальной практике».

К участию в процессе Ирина Воробьева привлекла медиков — участников консилиумов, рекомендовавших Косте «Золгенсму». В судебном заседании они подтвердили свои ранее сделанные выводы, но с оговоркой: решения консилиумов были актуальны на момент их принятия. А теперь требуется дополнительный консилиум, поскольку ребенку вот-вот исполнится два года. Как показали свидетели-медики, такие ограничения предусмотрены производителем при использовании «Золгенсмы» на территории США, а на территории Евросоюза эти же критерии дополнены таблицей дозировки, учитывающей и вес ребенка

(до 21 кг) — но только для случаев, когда его возраст не превышает двух лет.

Кроме того, они пояснили, что клинические исследования данного препарата (как в России, так и за рубежом) вообще не проводились в отношении детей старше восьми месяцев.

Также было разъяснено, что технология производства требует времени (препарат изготавливается под конкретного ребенка), как и подготовка пациента. В частности, необходимо тестирование на антитела к AAV9 — вирусному вектору, который лежит в основе действия препарата. И сделать это можно только в одной из трех зарубежных лабораторий, которым доверяет фармпроизводитель. Плюс транспортировка, растаможивание, разморозка препарата. При самом благоприятном развитии событий все это занимает свыше полутора месяцев. Не говоря о процедуре подготовки и проведения тендера на закупку препарата комздравом.

Кроме того, как заявила в судебном заседании Наталья Колбина, невозможно предугадать, как скажется введение «Золгенсмы» на фоне получаемой сейчас мальчиком в центре им. Алмазова терапии «Бранапламом» — такого опыта в мире нет. С этого препарата ребенка надо будет снять и выждать около четырех недель. Но как поведет себя организм в течение этой паузы, с уверенностью прогнозировать нельзя.

В изложенных обстоятельствах ни одна клиника, ни один специалист не возьмется ввести препарат. Потому что если что-то пойдет не так, с них следователь и спросит: почему нарушили инструкцию, где черным по белому написано — только для детей до двух лет?

В случае вынесения положительного решения по иску Гепаловых оно «будет

**ЕСЛИ ЧТО-ТО ПОЙДЕТ НЕ ТАК, С НИХ
СЛЕДОВАТЕЛЬ И СПРОСИТ: ПОЧЕМУ
НАРУШИЛИ ИНСТРУКЦИЮ, ГДЕ ЧЕРНЫМ
ПО БЕЛОМУ НАПИСАНО — ТОЛЬКО
ДЛЯ ДЕТЕЙ ДО ДВУХ ЛЕТ?**

Власти не вправе отказать больному в бесплатном обеспечении лекарством, даже если оно стоит почти \$2 млн и не зарегистрировано на территории РФ, а само заболевание не включено в официальный перечень угрожающих жизни редких недугов. Мотивированное решение судьи Ирины Воробьевой способно стать инструкцией по преодолению бюрократических барьеров. Тех самых, что не позволили решить дело в пользу двухлетнего Кости Гепалова: за время, потраченное родителями на переписку с чиновниками, мальчик достиг критического для применения препарата возраста.

До сих пор на территории России зарегистрирован только один препарат для лечения спинально-мышечной атрофии (СМА) — «Спинраза». Стоимость одной инъекции превышает 7,5 млн руб., в первый год лечения требуется шесть уколов, а затем по одному каждые четыре месяца — пожизненно. Это лекарство не устраняет болезнь, но поддерживает организм и приостанавливает губительные ее последствия, приводящие к раннему летальному исходу.

Диагноз СМА 1-го типа Константину Гепалову поставили в полтора месяца, в ноябре 2018 года — на тот момент в нашей стране не было ни одного зарегистрированного препарата от этой болезни («Спинраза» пройдет регистрацию в августе 2019-го).

Когда Косте исполнилось три месяца, его семья переехала из Читы в Петербург — малыша приняли в Национальном медицинском исследовательском центре им. Алмазова для бесплатного участия в программе клинического испытания препарата от СМА «Бранаплам». Его применение показало положительную динамику: по словам заведующей отделением педиатрии и медицинской реабилитации центра Натальи Колбиной, прогрессирование заболевания остановилось.

В феврале и апреле 2020 года два инициированных Гепаловыми консилиума — Детской городской больницы Св. Ольги, а затем НМИЦ им. Алмазова — рекомендовали Косте применение препарата Zolgensma. Специалисты называют его препаратом будущего — он, заменяя отсутствующий ген, не только стабилизирует состояние пациента, но и способен излечить от СМА.

Цена препарата космическая — почти \$2 млн, но вводится он однократно.

Однако согласно инструкции производителя (американской компании AveXis Inc. швейцарского фармконцерна Novartis) «Золгенсма» показана только детям до двух лет. А опыт применения у пациентов старше двух лет или массой тела более 13,5 кг ограничен, «безопасность и эффективность у этой группы пациентов не установлены».

Гепаловы могли бы успеть — если бы не увязли в изматывающей переписке с чиновниками. И если бы наша система здравоохранения была заточена на то, как помочь. А не на то, как не дать денег.

С января по июнь родители Кости получали отписки из Минздрава, отсылавшего их в петербургский комитет по здравоохранению. Строго говоря, на федеральный уровень вообще не было необходимости обращаться. Потому что действующим законодательством обеспечение бесплатными жизненно необходимыми препаратами возложено на субъект Федерации — в данном случае на Санкт-Петербург в лице комитета по здравоохранению — и должно быть профинансировано за счет городского бюджета. Но комитет отсылал Гепаловых в Минздрав, утверждая, что комитет «не имеет возможности осуществления лечения препаратом «Золгенсма», поскольку данный препарат не зарегистрирован и не разрешен для применения на территории Российской Федерации».

В результате Гепаловы обратились в суд только 18 августа — когда до двухлетия Костику оставалась пара недель.

заведомо неисполнимо», вынужден был признать Куйбышевский районный суд. С чем согласился и городской, оставивший в силе решение первой инстанции.

И все же, несмотря на всю горечь этого вердикта для семьи Гепаловых, вынесенное Ириной Воробьевой решение чрезвычайно важно для тех, кому предстоит отстаивать свои права на бесплатное получение «Золгенсмы» или других жизненно важных препаратов. Судье Воробьевой удалось разбить все доводы чиновников, отфутболивающих такие обращения, и ее мотивированное решение — это фактически пошаговая инструкция для преодоления бюрократических барьеров.

Комитет по здравоохранению своей отказ в обеспечении мальчика «Золгенсмой» объяснял тем, что:

СМА, хотя и является редким заболеванием, однако не входит в утвержденный правительством РФ «Перечень жизнеугрожающих и хронических прогрессирующих редких (орфанных) заболеваний, приводящих к сокращению продолжительности жизни граждан или их инвалидности»;

препарат не зарегистрирован на территории Российской Федерации, не предусмотрен стандартом медицинской помощи и не входит в перечень жизненно необходимых, бесплатно отпускаемых населению при амбулаторном лечении;

препарат является дорогостоящим, и для его ввоза требуется разрешение Министерства здравоохранения.

Все эти доводы, активно эксплуатируемые чиновниками по всей стране, суд «оценил критически». Указав, что согласно ч. 1 ст. 44 Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» редкими (орфанными) заболеваниями являются имеющие распространенность не более 10 случаев на 100 тысяч населения. А в силу клинических рекомендаций Министерства здравоохранения РФ «Проксимальная спинальная мышечная атрофия 5Q» распространенность данного заболевания составляет один на 6–10 тысяч новорожденных; к данному заболеванию относится и детская спинальная мышечная атрофия. И пришел к выводу: хоть СМА и не включена в утвержденный правительством перечень, но под определение орфанного заболевания подпадает.

Обеспечение лекарственными препаратами граждан с такими заболеваниями согласно № 323-ФЗ возложено на субъекты РФ (п. 10 ч. 1 ст. 16) и покрывается за счет средств их бюджетов (ч. 9 ст. 83). На недопустимость отказа таким больным в лекарствах за счет регионального бюджета указано и в письме Министерства здравоохранения РФ от 8 июля 2013 г. № 21/6/10/2–4878. Этим же письмом разъяснено, что № 323-ФЗ «не предполагает установления каких-либо ограничительных перечней лекарственных препаратов» для данной категории больных. Постановлением правительства РФ от 30 июля 1994 г. № 890 закреплена необходимость бесплатного обеспечения детей-инвалидов до 18 лет всеми лекарственными средствами по рецептам врачей, в том числе и не входящими в перечень жизненно необходимых.

Исходя из этого, суд пришел к выводу: ребенок, ставший инвалидом из-за орфанного заболевания, должен быть в приоритетном порядке обеспечен назначенным ему лекарством.

В подкрепление этой позиции Ирина Воробьева ссылается в своем решении на определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ 12.08.2019 № 29-КГ19–1, указавшее на обязанность уделять первоочередное внимание высшим интересам ребенка-инвалида. Кроме того, возможность назначения препарата по жизненным показаниям, не зарегистрированного на территории РФ, отражена в п. 1 «Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с реализацией мер

социальной поддержки отдельных категорий граждан» (утв. президиумом ВС РФ 17.06.2020).

Куйбышевский районный суд также счел ошибочной ссылку ответчика на то, что препарат «Золгенсма» «не предусмотрен стандартом медицинской помощи, и поэтому не может быть предоставлен». По мнению суда, проведенные в отношении Кости Гепалова консилиумы учитывали прогрессирующий характер течения заболевания с вовлечением в этот процесс центральной нервной системы, а также то, что на тот момент «Золгенсма» (с учетом отсутствия его аналогов) являлась наиболее эффективным вариантом лечения. Такая позиция, указал суд, также нашла отражение в указанном определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ.

В ходе процесса представитель комздрава Татьяна Сапегина пыталась убедить, что консилиумы дважды рекомендовали Косте «Золгенсму» по настоянию его матери, полагая, что покупку препарата обеспечат благотворители, а не бюджет.

«Какое значение для консилиума имеет вопрос финансирования? Препарат либо ему показан, либо нет, — отвергла эти доводы Ирина Воробьева. — Кто несет ответственность за решение консилиума: мать или врачи? Врачи должны исходить из медицинских данных, а не финансовых. С ваших слов выходит, если бы Гепалова сразу указала, что планирует обращаться в органы государственной власти, врачи бы ее сыну «Золгенсму» не назначили, так?» «Я не могу на это ответить», — заявила чиновница.

Оценка такой позиции дана в судебном решении: «Довод ответчика о значительной стоимости препарата «Золгенсма» как основание к отказу в его обеспечении не может быть принят судом, исходя из необходимости выполнения государством возложенной на него конституционной обязанности по сохранению и укреплению здоровья своих граждан».

В решении приводится ссылка на определение Конституционного суда РФ от 02.07.2013 № 1054-О, указавшего: при недостаточности средств на местах субъекты РФ вправе рассчитывать на оказание им Российской Федерацией финансовой помощи целевого характера. А «обратное означало бы снижение уровня государственных гарантий охраны здоровья граждан, особенно в этом нуждающихся в силу самого характера их заболевания».

Не устояли и утверждения комздрава о том, будто ввоз «Золгенсмы» невозможен без разрешения Министерства здравоохранения.

Вынесенное Воробьевой судебное решение отсылает к п. 9 постановления Правительства РФ от 29.09.2010 № 771, согласно которому лекарственные препараты (в том числе не зарегистриро-

ванные в России) могут быть ввезены на территорию нашей страны без разрешения Минздрава, если предназначены для личного использования физическими лицами. Достаточно заключения консилиума, обращения уполномоченного органа исполнительной власти субъекта РФ о необходимости ввоза такого препарата для оказания медпомощи по жизненным показаниям конкретного пациента, копия паспорта или свидетельства о рождении пациента. К тому же, как указал суд, «разрешение вопроса о ввозе препарата не является препятствием в обеспечении таким препаратом, поскольку рассматривается не до решения вопроса о возможности его назначения, а после».

«Наш итог — надо было раньше идти в суд», — признают теперь родители Кости.

По оценке главы комитета по здравоохранению Дмитрия Лисовца, заложенные в бюджет этого года 7,5 млрд руб. покрывают лишь половину потребности Петербурга в лекарственных препаратах. По подсчетам чиновника, например, тест-полосками для диабетиков удастся обеспечить лишь треть нуждающихся. Чтобы хватило всем, нужно больше миллиарда — «а это нереально: на всю онкогематологию мы тратим меньше».

В реальности все еще тяжелее, чем в официальных отчетах.

«Со слов представителей комитета по здравоохранению, там обеспеченность тест-полосками рассчитывают, исходя из двух штук на человека в день, тогда как стандартная для диабетика норма — не меньше пяти, — поясняет в разговоре с «Новой» Ирина Воробьева. — Понятно, что городской бюджет — как та кольчужка, что вечно коротка, ее и растягивают как могут. Вот пришла на рынок фармацевтическая компания, предложившая препарат, позволяющий приостановить развитие очень тяжелой болезни — рассеянного склероза. Одна ампула — 250 тыс. рублей, в год их нужно две, а в очереди таких нуждающихся — 111 человек».

Выходит, цена этого конкретного вопроса — 55,5 млн. Почти столько же пожалел Смольный на Рождественскую ярмарку, развернутую в разгар пандемии как раз у Куйбышевского районного суда. В 45 млн обошлось световое шоу на Дворцовой, которое из-за эпидограничений можно было посмотреть только онлайн. На такую же сумму Смольный заключил контракты на продвижение туристической привлекательности Петербурга (под завлечением «не надо к нам приезжать в этом году»). Сложив лишь эти три траты, получим цену необходимого Косте Гепалову препарата.

«Разумеется, ссылки на недостаток бюджетных средств не могут служить причиной отказа в предоставлении человеку жизненно важных препаратов, — подчеркивает Ирина Воробьева. — Это абсолютно четкая позиция и Верховного, и Конституционного судов. Только в миновувшую среду мы за день рассмотрели 20

исков к комитету по здравоохранению, 15 из них по представлению прокуратуры в интересах граждан. Ряд жалоб связаны с ситуациями, когда комитет по здравоохранению закупает не оригинальный препарат, назначенный пациенту, а дженерик — он в 10 раз дешевле. Но, как объясняют специалисты, которых мы привлекаем к участию в процессах, у дженерика при этом серьезные побочки: большой, грубо говоря, без почек может остаться».

К редким (орфанным) отнесены в России 260 заболеваний. Из них финансируется государством лечение только 28: 11 — в рамках федеральной программы «14 высокозатратных нозологий» и 17 — из региональных бюджетов. Согласно постановлению правительства РФ № 890, необходимыми лекарствами должны бесплатно обеспечиваться дети до трех лет, дети из многодетных семей до 6 лет и дети-инвалиды до 18 лет, а также инвалиды I группы и неработающие инвалиды II группы. Но конкретные названия препаратов в постановлении не указаны, поэтому терапия назначается по усмотрению врачебной комиссии.

Многие проблемы, по мнению Ирины Воробьевой, лежат в зоне ответственности Минздрава.

Крайне забюрократизированной (чтобы не сказать коррупциозной) остается система регистрации препаратов. В какие сроки, по каким критериям она проводится — не прописано.

Другой большой вопрос — включение препарата в стандарт оказания медпомощи. Если не включен, это еще больше усложняет возможность его получения, дает чиновникам дополнительный инструмент для отражения обращений граждан. А стандарт у нас не менялся с 2013 года.

«Но ведь наука стремительно идет вперед, тем более по орфанным заболеваниям! Минздрав должен оперативно на это реагировать, вносить изменения — это его зона ответственности», — убеждена Воробьева.

Документы на регистрацию той же «Золгенсмы» производитель подал еще в июле. А в ноябре стало известно, что дело застопорилось: Минздрав запросил у швейцарской компании для экспертизы до 40 флаконов ценой около \$88 млн (запросы других стран не превышают 15 штук). Как пояснили газете «Коммерсант» в компании-производителе, препарат делается в ограниченном объеме, удовлетворение российского запроса «может сказаться на его доступности по всему миру». Минздрав на вопрос газеты о причинах такого количества запрошенных образцов не ответил. Но теперь регистрация этого жизненно важного препарата может задержаться на полтора года.

Тем, кто добивается бесплатного получения лекарств по жизненно важным показаниям (в том числе не зарегистрированных на территории РФ), стоит взять на вооружение решение по делу Кости Гепалова. И руководствоваться им как инструкцией. Во многом исход дела определяет первый шаг — консилиум по назначению препарата.

Проводить его может только медицинская организация со статусом «федеральная специализированная». И с участием лишь тех сотрудников, что включены в специальную комиссию, созданную распоряжением руководителя этой организации. Им же или главным врачом (не ниже!) должен быть подписан протокол консилиума. Получив протокол, надо незамедлительно отправить его в комитет по здравоохранению заказным письмом с уведомлением. И если тот в установленный месячный срок не даст положительного ответа, немедленно обращаться в суд.

«ЗАБЮРОКРАТИЗИРОВАНА, ЕСЛИ НЕ СКАЗАТЬ КОРРУПЦИОЗНОСТЬ, СИСТЕМА РЕГИСТРАЦИИ ПРЕПАРАТОВ. В КАКИЕ СРОКИ, ПО КАКИМ КРИТЕРИЯМ ОНА ПРОВОДИТСЯ — НЕ ПРОПИСАНО»

Handwritten signature: P. Sarukhanov

БАЛЛАДА О СФЕРАХ ВЛИЯНИЯ

Произносится от имени вымышленного лица

Дмитрий БЫКОВ

*Демонстранты-смутьяны
Трусливо завоют от боли, и
Упразднят разномыслие
В вузах, и яслях, и школе, и
Вы учить нас начнете, как учите всех
и всегда,
Мы в ответ вам воскликнем:
«А как же у вас в Капитолии?!» —
И тогда ваши щеки
Покроются краской стыда.*

*Ох, тогда мы напомним,
Как вы нас презрительно троллили!
Как вы ваших агентов,
Отцов оппозиции холили!
Как вы Эшли убили,
Как Дональда вы обездолили,
Учредив диктатуру
Своих демократов-паскуг...
Новый Дом профсоюзов
Случился у вас в Капитолии!
Так мы скажем тогда,
И в глазах у нас слезы блеснут.*

*Со свободой слова
Вы нагло расправились в твиттере
И устроили в прессе*

*Циничный разгул-сабантуй.
Чем учить россиян,
Ты сначала соплю свою вытери,
Поклонись наркоману
И черного в зад поцелуй!
И устав возражать,
Утомившись бомбить аргументами
Нашу снежную пустошь
С последними иноагентами,
Осознав наконец, что воюете вы
не с процентами,
А с оргой, монолитом,
Свинцовой рукою Москвы,
И поняв, что учиться у вас собираемся
хрен-то мы,
«Да и хрен бы с тобой», —
Наконец нам ответите вы.*

*И давно бы вы так!
Потому что довольно влияния.
Никогда и никто
Здесь не будет хотеть перемен.
Это будет назревшим
Разделом на сферы влияния:
С вами, может, и Бог,
А уж с нами — незыблемый хрен.*

*И другой нам не надо судьбы,
Да другой и не выдано.
Мы не сменим на Теслу
Родимый скрипучий рыдван.
Где там Бог — неизвестно.
Он ваша пингосская выдумка.
Но уж хрен-то за нас.
Ибо нам в ощущении дан.*

*Это миссия наша —
Предел положить безобразию,
Обнажить нашу суть,
Потому что, торча из порток,
Это хрен наш державный
Собой осеняет Евразию,
Погребая Европу
Под Северный русский поток.*

*И мурло демократии
В жалкой улыбке оскалится,
Это сделали вы,
Расстоптав свой последний регут.
Фраера и меньшинства
С сомнительным Богом*

*А нормальные люди
Уверенно на хрен пойдут.*

останутся,

Редакторы номера:
Р. Дубов, С. Соколов

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

**НОВАЯ
ГАЗЕТА**

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)
Сергей КОЖЕУРОВ (директор)

Редакционная коллегия:
Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Павел ГУТИОНТОВ (истфак «Новой»),
Александра ДЖОРДЖЕВИЧ (отдел расследований),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (первый зам главного редактора),
Юлия МИНЕЕВА,
Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА,
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

**Обозреватели, специальные корреспонденты
и руководители направлений:**
Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН,
Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ,
Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС,
Ирина ГОРДИЕНКО, Елена ДЬЯКОВА,
Иван ЖИЛИН (редактор репортерской группы),
Андрей ЗАЯКИН (дата-отдел),
Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЬГИН
(руководитель продюсерского центра),
Денис КОРОТКОВ, Елена КОСПОЧЕНКО,
Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА,
Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ,
Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН,
Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ,
Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Вячеслав
ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА,
Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ,
Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОШИНА,
Марина ТОКАРЕВА, Ирина ТУМАКОВА,
Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Арнольд ХАЧАТУРОВ
(редактор отдела экономики), Вера ЧЕЛИЩЕВА,
Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН

Отдел мультимедиа «Новая студия»:
Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН,
Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:
Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Изольда ДРОБИНА (Урал),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии
и Северной Европы),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска:
Анна ЖАВОРОНКОВА (арт-директор),
Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА
(бильд-редакторы), Диана ГРИГОРЬЕВА,
Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА,
Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:
Наталья ГЛУХОВА, Мария ЕФИМОВА,
Никита КОНДРАТЬЕВ
(редактор службы новостей),
Софья КРУГЛИКОВА, Александр ЛАВРЕНОВ,
Александра НОВИКОВА, Анастасия ТОРОП

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН
(генеральный директор
ЗАО «ИД «Новая газета»),
Владимир ГРИБКОВ
(заместитель генерального
директора),
Владимир ВАНЯКИН
(управление делами),
Ирина ДРАНКОВА,
Елена СЕДОВА
(бухгалтерия),
Наталья ЗЫКОВА
(персонал),
Ангелика ПОЛЯКОВА
(реклама),
Ярослав КОЖЕУРОВ,
Галина КАРАЛАШ,
Екатерина СЕДОВА
(юридическая служба),
Валерий ШИРЯЕВ
(заместитель директора)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

**РЕДАКЦИЯ НОВОЙ
ГАЗЕТЫ В СПБ**

Учредитель и издатель: **ООО «МЕДИА.С-ПБ»**
СПб., 11-я линия, 66
Главный редактор: **Д. Л. КАЧАЛОВА**
Адрес редакции и издателя: 199048, Санкт-Петербург,
11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».
Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:
ПР633

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по
надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая
2012 г.

Общий тираж — **222 250 экз.**
Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — **22 600 000** просмотров за декабрь 2020 г.
Тираж одного номера
в СПб — 2550 экз.